

Пролог.

Солнечный свет в этот день ощущался приятнее, чем обычно.

В огромном дворце, возведённом в центре Имперской Столицы Банхатал, во внутреннем дворе, отделённым от всего внешнего мира, рядом росли два дуба на расстоянии двух метров.

Эти деревья не сказать, что подходили к стилю дворца. На самом деле во внутреннем дворе росли куда более крупные виды, в том числе и вековые деревья, сопоставимые с национальным достоянием. Эти же два дуба посадили всего несколько лет назад.

— Ах, они так помогают забыть о времени...

Имперскому Маршалу Икте Солорку очень нравились эти два дерева. Ветви как нельзя лучше отбрасывали тень, а расстояние между ними отлично подходило для гамака. Это было незаменимое место отдыха, которое он себе соорудил.

— Теперь понятно, почему ты всегда опаздываешь на встречи...

Сказала девушка с улыбкой. На большом гамаке рядом с парнем лежала Императрица Шамию Китра Катванманиник. Обычно она проводила с ним время в помещении, но в редких случаях при хорошей погоде выходила на свежий воздух.

— А ты помнишь? Ты был первым, кто научил меня на нём лежать.

— Конечно помню. Я тогда хотел поиздеваться над тобой, а потом забеспокоился, что ты нажалуешься кое-кому.

Лукаво улыбнулся парень. В гамаке, раскачивающемся на легком ветру, Шамию крепко прижималась к Икте.

— Я уже простила тебе твои преступления... как никак Ятори хорошо тебя отчитала.

— Ты вроде говоришь о прощении, но кто в последнее время меня часто пинает?

— Новые проступки, новые наказания. Будь то сейчас или в прошлом, ты продолжаешь приставать к взрослым женщинам, стоит им тебе показаться.

— Запрещать флиртовать - всё равно что просить меня не дышать.

Парень с кривой улыбкой пожал плечами. В этот момент послышались чьи-то шаги по траве.

Девушка быстро обратила внимание и привстала с гамака.

— Добрый день... я, наверное, помешал?

Вежливо сказал парень с нефритовыми глазами. Шамию же удивлённо ответила.

— Торвэй!? Когда ты успел вернуться?

— Только что. Давно не виделись, Ваше Величество.

— Он вчера закончил обучать людей, поэтому я попросил его приехать. Уже месяц не виделись, Торвэй.

— Да, но учитывая, что мы болтали через духов, это воспринимается не так долго. Тренировки были тяжёлыми, но частые разговоры с тобой и Ма-куном очень меня подстёгивали.

Сказал Торвэй с весёлой улыбкой. Тем временем позади него показалась ещё одна фигура.

— О Торвэй, уже пришёл? Давно не виделись, Ваше Величество.

Сказал пухлый парень, посмотрев на группу. Ещё один неожиданный гость заставил Шамию удивиться.

— Мэттью!? Ты тоже здесь?

— Икта велел мне сегодня взять выходной, поэтому я примчался с юга.

Сказав это, Мэттью схватился за талию, которая болела после долгой поездки. Сразу после показалась Харо с яркой улыбкой, поднося чайный сервиз.

— Давно не виделись, Торвэй. Ты похудел?

— Я тоже рад тебя видеть, Харо. Не волнуйся, ни капли я не похудел. Наоборот, набрал и стал ещё стройнее.

Уверенно рассказал парень, похлопывая себя по груди. Харо внимательно его осмотрела.

— Хмм, ты прав. И цвет лица стал лучше, чем раньше. Твоё тело точно в хорошем состоянии. Это очень здорово.

— Как же хорошо вы работаете. Как и ожидалось от главного офицера Империи, который отвечает за психическое состояние людей.

— Хахах, а ты Мэттью, смотрю набрал в весе!

— Угкь! Ничего не поделаешь. Флот завалил меня столькими блюдами, которые надо было попробовать. Не оставлять же их гнить...

Надулся Мэттью, пытаюсь оправдаться. Видя, что флот сильно заботиться о Мэттью, Икта слегка улыбнулся.

— Видимо программа по обмену идёт гладко... как там с Полли продвигается?

— Тоже гладко... стоп, хватит обо мне! Мы так давно не виделись, так что каждому есть что рассказать! Ах да, Харо... как твоя травма?

— Как насчёт устроить армрестлинг? Сразу всё поймёшь.

Харо закатали рукав с улыбкой. Торвэй видя их общение, улыбнулся и посмотрел на чистое небо.

— Погода сегодня отличная. Ик-кун, почему бы нам не устроить чаепитие?

— Поэтому-то я вас и позвал. Можно сходить за стульями, но трава тут такая пышная. Давайте просто сядем где-нибудь в тени.

Икта слез с гамака и начал подгонять остальных. По его предложению члены Рыцарского Ордена расселись на траве. В этот момент Харо почувствовала странную ностальгию и сказала.

— А я помню это чувство...

Остальные четверо испытывали тоже самое. Мэттью рассеянно ответил.

— Верно. Такая атмосфера напоминает мне наши деньки в качестве кадетов.

— Хаха, Ик-кун тогда всегда просил Сафи обдуть его ветром.

— Я всегда верил, что у хороших парней низкая устойчивость к жаре.

— Есть же предел тому, насколько ненаучным ты можешь быть...

С пренебрежением сказала Шамию и ущипнула парня за ладонь. Мэттью сделала глоток чая, который подала Харо, и воскликнул.

— У этого холодного чая такой прекрасный вкус. Кубиков льда много, а они совсем ничего не разбавляют.

— О, так ты заметил? На самом деле эти кубики льда сделаны из чая.

— Так это ещё один экстра шаг к приготовлению... ммм, он такой прохладный и вкусный. Самое то, когда тело нагрето.

Все почувствовали себя умиротворённо от чая Харо. Затем Мэттью увидел гамак между деревьями и вздохнул.

— Ты уже и во дворце начал вить гнёзда!? Впечатлён, что твоему ленивому характеру конца и края не видно.

— Это только начало. Я подумываю вывесить гамак между вон теми двумя башнями.

Икта указал на две башни-шпили, что находились на территории дворца. Девушка с золотистыми волосами нахмурилась.

— Ты про Башню Правого Меча и Башню Левого Щита? Они разве не 37 метров в высоту?

— Другого от Ик-куна и не ожидалось. У него просто потрясающие места для сна.

— Чтобы воплотить это в жизнь, надо разобраться с законом о воздушном пространстве. Всё уже в принципе готово, поэтому жду не дождусь следующего собрания...

— Остановите его! Он ведь действительно это сделает!

Пока Икта готовился к задуманному, Мэттью схватил его за плечи и сильно встряхнул, чтобы выкинуть эту идею из головы. Эта сцена рассмешила остальных.

— Так и о времени начинаешь забывать...

Внезапно сказала Харо и посмотрела в небо. Когда разговоры прекратились, остальные четверо тоже подняли взгляд. Стая птиц пролетала прямо над их головами.

— Вот бы проблемы решались сами по себе... но, увы, всё не может быть так просто.

Мэттью не мог не упомянуть об этом невыполнимом желании. Торвэй сказал в ответ.

— Где-то в Киоке... кто-то, должно быть, смотрит на тоже небо и думает также.

В связи с усилением антивоенных настроений в обеих странах было больше тех, кто не хотел войны. Помня об этом ироническом факте, Икта сказал.

— Сколько бы я не лежал в гамаке и сколь бесчисленно раз не наблюдал за небом... никогда не мог представить дня, подходящего для войны...

Заявив об этом, парень помрачнел и прищурился.

— Однако если это будет последнее, что я увижу, то я бы предпочёл ясный день... Ведь в вечном царстве, мне бы тогда снились только хорошие сны...

Его слова казались слабевольными. Икта вёл себя не так, как обычно, и это удивило всех четверых. Однако Мэттью опроверг его.

— А ты про остальных не забываешь? Мы все умрём прежде, чем дойдёт очередь до главнокомандующего.

Он констатировал очевидный факт. Затем Харо и Торвэй добавили.

— Верно. Икта... но не ты один считаешь, что мы все должны выжить.

— Ик-кун, мы так просто не погрём.

Твёрдо пообещал парень с нефритовыми глазами. Видя, что его товарищи стали ещё надёжнее, Икта приподнял уголки губ и откинул в сторону свою хрупкость.

— Да, верно... Харо, можешь налить ещё одну чашечку?

— Конечно!

Когда Харо потянулась за чайником, Кусу, партнёр Икты, оповестил о звонке.

— Маршал, докладываю! Армия Киоки движется к востоку наших границ! Повторяю, армия Киоки движется...

Удивительно, но ни один из пятёрки не повёл и бровью на эту новость.

— ...

Икта посмотрел на всех присутствующих друзей, и наблюдал за тем, как они, улыбаясь, допивают чай.

— Хорошо мы нашли время для этого.

Торвэй, Мэттью, Харо и Шамию радостно кивнули на его слова. Вместо того чтобы грустить о окончании их мирных деньков, они смаковали каждую секунду незаменимого времени, проводимого вместе.

— Ладно, пора начинать... Война пришла.

После сказанного, темноволосый парень встал с тростью, подошёл к гамаку и накинул на плечи свою накидку. Он направился к своему посту, занимая должность Имперского Маршала. Императрица, которая тайно всё решила для себя в сердце, и способные офицеры, пережившие не мало, последовали за ним.

Мир, что был драгоценным всего остального, закончился... и вот началась финальная битва.

Глава 1. Начало Финальной Битвы.

У Империи и Киоки были разные стратегические идеи относительно их полномасштабного противостояния.

С учетом этого, классический способ ведения войны путем определения места и сбора сил там был невозможен. Место, которое было выгодно одной стороне, естественно, было невыгодно для другой. А учитывая огромное несоответствие в количестве между самым сильным оружием современности, Взрывными Пушками, Империя не намеревалась сражаться на равных.

Наивысший шанс на победу представлял оборонительный способ сражения, в котором они бы по очереди принимали вторгающиеся силы Киоки. В обмен на уничтожение своих земель они могли предсказать маршрут продвижения врага и выбрать местность, более выгодную для обороняющихся. К тому же, в их собственной стране им было легче восполнять припасы.

С другой стороны, Киока всё это понимала, но всё ещё должна была вторгнуться в Империю несмотря ни на что. Они не могли рассматривать войну с вражескими захватчиками. Чем дольше они тянут, тем меньше их преимущество в количестве взрывных пушек. К тому же если Империя возьмёт на себя инициативу вторжения, то они будут уверены в победе со своим снаряжением. Ждать этого – считай что вставлять себе палки в колёса.

И того, Имперская армия укрепляла свою оборону и ожидала атаки. Силам же Киоки, несмотря ни на что, нужно было продвигаться вперёд, зная обо всём этом.

Однако даже при нынешних обстоятельствах Киока не была в невыгодном положении.

— Артиллерийское подразделение, шагом марш!

В словах не было нужды. Одна сцена всё более чем объясняла.

Лошади тянули ряды стальных пушек. Всего в передних частях было 30 штук. Что касается остальных, то тут было трудно назвать число, не глядя на них с вершины холма.

Армия Киоки подготовила для этой войны 6122 взрывные пушки. Лошадей, тянущих эти пушки, было втрое больше, а экипаж того и в пять. С приходом массового производства этих пушек армия обучила 30000 солдат этому новому направлению. Это хорошо показывало, насколько сильно Киока считала их ключом к победе в этой войне.

— Я начинаю беспокоиться. Не превратит ли эта война Империю в пепел?

Тихо сказал офицер рядом с командиром в тылу артиллерийской процессии.

После тщательного обучения мощностям этих пушек, он осознал разрушительную огневую мощь этой артиллерийской дивизии. Вскоре они принесут такое разрушение, которое никогда не знала история. Этот факт заставлял их чувствовать облегчение, но в то же время пугал надёжностью огневой мощи.

Почувствовав его беспокойство, командир усмехнулся.

— Нам остаётся только надеяться, что имперцы догадаются и сдадутся раньше, прежде чем их территории превратятся в пепел.

— Да, честно говоря, на это я и надеюсь. Хотелось бы, чтобы они тоже это понимали. Что вообще может остановить такую армию? У нас достаточно огневой мощи, чтобы сравнять с землёй гору. Обычные крепости для нас ничто...

— Как думаете, сколько их?

Тихо спросила женщина-солдат с высокой платформы. Её подчиненный, работающий рядом, осторожно ответил.

— Вроде 3000, но учитывая масштабы, 5000 будет хорошим результатом.

Она взглотнула от предполагаемого количества пушек. Было ясно, насколько серьёзно Киока подошла к делу. Они потратили немыслимые суммы бюджета на подготовку к этой войне.

— Надо внимательней понаблюдать. Война будет тяжёлой, и будет плохо, если мы начнём ошибаться на этом этапе.

— Есть!

— Свыше 5000!? Понятно.

В кабинете главнокомандующего Имперской Центральной Базы. Услышав доклад, Икта Солорк выразил искренний трепет и кивнул.

— Невероятно. Стоило бы похвалить Арио Кьякуши за это. Интересно, сколько он выпросил у парламента, чтобы собрать такое количество?

С горькой улыбкой спросил себя он. Одно из преимуществ монархии перед демократией была способность диктовать политическое направление. Но даже видимо это не было препятствием для примьер-министра.

— Ну, я и не удивлён. Чего-то подобного стоило ожидать. Соедини меня с генералом Сабой.

Кусу немедленно позвонил и ему ответили менее чем за 5 секунд.

— Говорит Кубала Саба. Я слышал там невероятное количество пушек. Мы всё ещё действуем по плану?

— Да, конечно. Пусть первая линия обороны приготовиться к окопной войне.

— Понял. Ох и весело будет.

Мужчина закончил разговор со смехом. Драгоценный Близнец Солнца казался надёжнее, чем никогда, и Икта встал, отодвинув стул.

— Хорошо, тогда и мне пора на позицию.

Икта покинул свой кабинет и отправился в штаб командования, где на игровой доске было расставлено 20 фигур. Форма доски и элементы на ней отличались от оригинала. Это помогало парню визуализировать предстоящую войну и изменение ситуации на поле боя.

— Что ж... в этот раз первый удар за тобой, Джин.

Через четыре часа после того, как Имперская армия прислала отчёт с разведки. Передовые части наступающей армии Киоки собирались перейти границу.

— Итак, первая крепость почти за горизонтом, Мазей.

Сказал командир, наблюдающий в подзорную трубу, стоя в передних рядах. Ему было около 50 лет, и он был в звании полковника. Гатра Декаика назначили командиром фронта для первого этапа войны.

— Разведчики скоро вернуться.

Ответил его заместитель майор Мазей Эмден. Они находились менее чем в 2 км от вражеской крепости, за которой наблюдали. Большой восьмиугольный военный объект, казалось, подчеркивал последние границы, защищающие запад, и служил первым препятствием против Киоки 120 лет тому назад. Железная Цитадель крепость Орва.

— Если мы хотим победить Империю, то должны захватить Орву, приложив половину усилий. Эту поговорку говорили ещё во времена моего кадетства.

— Тоже и сейчас. Если мы хотим вторгнуться в Империю наземными путями, то единственная альтернатива – путь, по которому Священная Альдеранская армия пересекала горы Великой Альфатры.

— Тогда командовал Блестящий Бессонный Генерал. Жаль в этот раз нас не отправили туда.

— Ох и нравятся мне горы. Я даже мечтаю подняться в Великую Альфатру и однажды совершить паломничество в Ра-Саи-Альдерамин... вот только пушки с собой надо бы не брать.

Шутка майора Мазея рассмешила полковника Гатру. Даже самые преданные последователи Альдеранской церкви продолжали твердить о том, чего фактически не делали. Паломничество в эти горы уже стало своеобразной насмешкой среди обычных людей.

— Всё же в этот раз лучше пойти по этому маршруту. Не знаю, сколько солдат стоит в гарнизоне, но это и неважно... перед взрывной пушкой ничто не выстоит.

— А что, если они выйдут и попытаются сразиться в чистом поле?

— Тогда это избавит нас от хлопот по захвату крепости.

Уверенно заявил полковник Гатра. В этот момент к ним подбежал офицер.

— Докладываю! Разведчики вернулись!

— И... сколько у них людей?

Немедленно спросил полковник Гатра, однако офицер не решался отвечать.

— Эм... там никого...

Повисла тишина. После минутного замешательства полковник нахмурил брови.

— Как никого?

— Крепость пуста. Когда мы подошли, противник на нас не отреагировал, и проникнуть внутрь не составило труда. К тому же здесь нет такого места, в котором можно было бы спрятать значительной войско.

Чувствуя себя всё ещё озадаченным, полковник Гатра с трудом мог оценить ситуацию и обратился к своему адъютанту.

— Это один из тех сценариев, что ты предсказывал?

— Всё так, но... чтобы противника вообще не было...

Майор Мазей тщательно подбирал слова. Они уже были готовы к ловушкам. К примеру, имперцы могли использовать гарнизон крепости в качестве приманки, а основными силами атаковать сзади. В целом было кучу вариантов, но никто и предположить не мог такого сценария, в котором крепость будет пустовать.

— Неважно тогда. Если они забросили место, тогда мы его просто займём. На всякий случай узнаем мнение генерал-майора Алкиникса.

Командир взял себя в руки и позвонил своим духом. Через пару секунд ему ответили.

— Главнокомандующий Джин Алкиникс. Полковник, как там у вас?

— Да сэр. Первая крепость, которую мы встретили на нашем маршруте, пустая. Я бы хотел посоветоваться касаясь следующих действий.

— Пустая?

— Да. Исходя из докладов вокруг никого. Мы займём эту крепость?

— Нет, снесите.

— Простите?

— Разбомбите крепость. Уничтожьте её, есть там кто-то или нет.

Через несколько секунд после получения приказа, полковник быстро уточнил.

— Генерал-майор, а стоит ли? В будущем такая возможность захватить вражескую базу может и не представиться.

— Полковник, вы слышали приказ.

Беловолосый офицер не стал больше объяснять и просто повторил своё решение. Полковник Гатра выпрямился от напряжения, а затем прервал звонок, удостоверившись в дальнейших действиях.

— Готовьтесь к обстрелу.

— Стреляем по пустующей крепости!?

— Таково решение главнокомандующего, в этом нет сомнений.

Его твёрдый голос больше не дрожал. Его адъютант кивнул и отдал приказ артиллерии. Полковник Гатра не сомневался в решениях Джина Алкиникса, и это стало основной причиной, почему его поставили командовать в этом месте.

— Полковник, мы готовы впрыскивать сжатый воздух!

— Хорошо, приступайте!

Артиллерия пришла в движение и зарядила стальные трубы сжатым воздухом. Полковник Гатра, который представлял нарастающее давление в пушках, громко крикнул, скрестив руки.

— Не знаю о чём думает главнокомандующий, но воспринимай это как практику.

— Есть...

Неопределённо ответил адъютант, который всё ещё был сбит с толку. Артиллерия была готова в любой момент, поэтому полковник отдал приказ.

— Начать обстрел!

Раздались громкие выстрелы, и у артиллеристов начали неметь барабанные перепонки. Даже трава тряслась у их ног. Через несколько секунд снаряды достигли цели, пробивая стены. Обломки сразу же попадали вниз.

— Мощные, как и предполагали. Даже такая большая крепость не выстоит...

Хмыкнул командир, довольный результатом. Однако следующего залпа он не увидел. Прямо на их глазах вся крепость взлетела в воздух.

— Чего!?

— Докладываю! Вражеская крепость взорвалась! Она не рассыпалась, а именно взорвалась! Всего после одного залпа!

Удивленный тон можно было услышать даже через духа. Однако даже при таком раскладе, беловолосый офицер оставался спокоен.

— Хах*... как и ожидалось.

Сказал Джин, глядя на карту, разложенную на столе. Ещё до доклада, крепость уже была помечена крестом, как непригодная для использования.

— Не паникуйте, так и должно быть. Даже если крепости бессмысленны перед взрывными пушками, Икта Солорк их так просто не бросит.

Он был уверен, что взрыв был вызван сжатым воздухом. Сам Джин использовал нечто подобное во время сражения на плато в горах Великой Альфатры. Революционная часть этой вещи заключалась в том, что в зависимости от орудующей стороны, взрыв может мгновенно изменить местность или уничтожить здание. Джин лишь убедился, что пустующая крепость на их маршруте являлась подходящей наживкой.

— Если поспешно вводить войска, то это может привести к трагедии. Теперь вы понимаете, полковник? В точности следуйте моим приказам. Если столкнётесь с чем-то непонятным, то сначала свяжитесь со мной. Вместо того, чтобы ломать голову, просто доверьтесь мне. Хорошо?

— Так точно!

Дрожащий голос командира выражал намерение подчиняться, и Джин прервал звонок. Миара, стоявшая рядом, сказала.

— Уже в самом начале чуть не наступили в ловушку Икты Солорка. В самом деле... ни на секунду нельзя расслабляться.

— Это даже ловушкой не назовёшь. В лучшем случае приветствие.

Сказал Джин с улыбкой. Он даже не удивился. После трёх предыдущих сражений и Испытания Бога они очень хорошо осознали возможности друг друга.

— Дальше начнётся настоящее сражение. Давай покажем друг другу расстановку наших сил, Солорк.

Пока армия заканчивала приготовления, чтобы отразить атаку, далеко в порту к югу от Имперской Столицы Банхатал, Имперский флот, получивший известие о вторжении Киоки, тоже начал действовать.

— Ща спину надорву...

— Тащите следующую бочку!

— Это всё!

На кораблях и в порту всюду сустились матросы. Чтобы подготовиться к длительному плаванию, корабли загружали провизией. Благодаря функциям духов воды по очистке, матросы могли добывать питьевую воду в океане, но с едой для такого большого экипажа всё было иначе. Простая загрузка военных кораблей, загруженных оружием и боеприпасами, занимала полдня.

— Адмирал Юргус! Сэр, где вы!?

В углу порта, который оживился накануне битвы, бродил парень с встревоженным лицом. Он

был офицером связи и адъютантом Эрфина Юргуса. Было много вопросов, с которыми ему бы хотелось посоветоваться, но он нигде не мог найти человека, о котором шла речь.

— Ну куда он ушёл... Уаа...

Он ходил чуть ли не на цыпочках, осматривая порт. Когда позади волнолома послышался шум в воде, парень удивлённо обернулся и тут же обнаружил Адмирала Юргуса. На нём были лишь плавки, и он был полностью промокшим, держа в руке устрицу.

— Фух... Видимо 6 минут мой предел. Давно же я не нырял... аж форму потерял.

Сказал промокший Адмирал. Адъютант удивился его прекрасному телосложению и выдавал из себя.

— Адмирал...

— А, это ты. Что такое?

Когда Адмирал заметил его, позади него разбрызнулась вода.

— Пхаа... Как оно, дядя!?

С этими словами на поверхности показалась девушка. Она была племянницей Адмирала, капитан-лейтенант Польмина, и тоже держала в руках устрицу.

Закинув их на берег, можно было увидеть, что устрицы были не маленькими, но всё же у Адмирала была особь побольше.

— Победа за мной! Тебе ещё учиться и учиться!

— Ааа~

Полли досадливо топнула ногой, увидев ухмылку дяди. Не обращая внимания на ошеломленного адъютанта, Адмирал Юргус сказал.

— Хорошая разминка. Полли, возвращайся на свой корабль, твоя команда, должно быть, нервничает.

— Да-да, как прикажете адмирал.

Бесстрашно сказала девушка, прежде чем повернуться и уйти. Адъютант с застывшим лицом посмотрел на неё и спросил.

— Могу я узнать, чем вы занимались?

— Просто соревновались в улове устриц. Это так, для поднятия боевого духа перед тем, как мы покинем порт... к тому же я просто проводил время с племянницей.

Откровенно добавил Адмирал, глядя на море.

— Не хочешь попробовать? Эту войну не выиграть, не намочившись.

— !

Его слова заставили адъютанта сильно удивиться. В следующий момент он положил своего духа и личные вещи на землю, прежде чем нырнуть в море с большим всплеском.

— Пхаа... Так пойдёт!?

— Хорошо... а ты на удивление смелый.

Сказал Адмирал с помесью удивления и веселья. Позже он протянул полотенце своему адъютанту, поднимающемуся на волнолом.

— Смотрю у тебя всё же есть яйца... ладно, докладывай.

— Есть!

Полли тем временем бежала к своему кораблю. Когда она увидела своих товарищей, которые её искали, она крикнула.

— Всё, я вернулась~

На её слова экипаж повернулся в девушке, а её коллеги, Паум и Йорин, стояли плечом к плечу и ворчали.

— Что значит я вернулась!? Капитан, вы опаздываете!

— Совсем расслабилась, да!? Мы уже практически закончили!

— Простите! Я ловила устриц!

Даже не придумав хорошего оправдания, Полли быстро побежала по трапу, но внезапно остановилась. Неподалёку её ждал знакомый старик.

— Поторопись и приготовься... Ведущему кораблю не предстало отставать...

— Дедушка Куцучи?

Он был матёрым капитаном Тираннозавра и недавно ушёл со службы из-за болезни груди. Он приехал сегодня, чтобы проводить Полли.

— Хотелось бы отправиться с тобой, но...

— Дедушка Куцучи...

Полли опустила голову с одиноким выражением лица. Старик же покачал головой.

— В такое время грустишь из-за старика? Плыви же, Полли. Пришла очередь твоего поколения сиять.

— Да!

Девушка выпрямила спину и отдала честь, а затем помчалась по трапу. Она проверила палубу, чтобы убедиться, что все приготовления закончены, и приказала команде поднять якорь. Сразу после она взобралась в воронье гнездо.

— Ммм... погода отличная...

Сказала она, глядя на чистое синее море. Глубоко вздохнув, она запела.

— Солнце встаёт☪ ... а чайки поют☪...

Экипаж не прекращал двигаться и тихо слушал её пение. Они затерялись в песне, знаменующую ещё с древних времён начало путешествия, и попрощались с землей, на которую они, возможно, никогда больше не вернутся.

— Живо на борт корабля!... узлы от бортов развязать!... и паруса лишь вперёд направлять!...

Песня была унесена морским бризом на флагманский корабль, на котором находился Адмирал Юргус.

— Отличные лёгкие, Полли... Ты хорошо осознала обязанности ведущего корабля.

Тихо сказал Адмирал с улыбкой. Сейчас он был не на борту Жёлтого Дракона, который использовался при битве у порта Нимонг. Такое судно нельзя было использовать по тактическим причинам, поэтому роль флагмана взял на себя трехмачтовый Красный Дракон, который был в два раза меньше. Эрфин Юргус плывал на этом судне ещё во времена, когда был обычным офицером флота.

Адмирал Юргус слушал песню своей племянницы, всовывая нож в гигантскую устрицу в руке. Очистив её, он собирался съесть её с сыром, но увидел белый отблеск и остановился.

— О, это хороший знак.

Кончиками пальцев он достал жемчужину такого размера, которую нелегко было найти на рынке. Под солнечными лучами она ярко сверкала.

Через несколько часов, оставив позади разрушенную крепость, армия Киоки наконец обнаружила врага, ожидающего их в построении.

— Это же...

Полковник Гатра был полон сомнений, посмотрев в телескоп. Оно и неудивительно, учитывая, что он никогда подобного не видел. Перед ним находились траншеи, забитые имперские солдатами и расположившиеся по всей обширной территории. Они осторожно держали своё оружие по ту сторону колючей проволоки, которая преграждала путь армии Киоки.

— Генерал-майор упоминал о подобном, но видеть это во плоти действительно нечто. Ладно там небольшая рота, охраняющая узкую тропу, но укомплектовать такое большое войско в траншеях...

— Тем не менее это логичный ход. Поскольку крепости сейчас бесполезны, то развертывание в полях с минимальными наземными работами затрачивает меньше ресурсов.

Спокойно анализировал майор Мазей, и его начальник кивнул.

— Видно, что они подготовились... Хорошо, тогда проверим насколько тщательно.

Он посмотрел назад и увидел аккуратные ряды артиллерии. По телу пробежала дрожь от величия этого орудия, развёрнутых на земле, и полковник поднял руку.

— Начать обстрел!

После тщательной подготовки он отдал приказ. Повсюду раздался оглушительный взрыв.

Бесчисленные снаряды заполнили солнце и обрушились прямо на врага. Они были подобны хищным птицам и стремительно летели на свою добычу на земле.

— Летят~!

Солдаты в окопах прикрыли головы. Некоторые не могли сдержать дрожь, другие зачитывали отрывки из писаний Альдеранской церкви. Все солдаты отчаянно надеялись, что их не разнесёт в клочья в следующее мгновение.

Сильные удары продолжали падать один за другим, и в целом за один залп было выпущено более 2000 снарядов. Эта разрушительная бойня уничтожила бы любую обычную крепость, однако...

— Ухх! — Аххаа... — А?

По мере того, как обстрел продолжался, имперские солдаты начали кое-что замечать. Их тела и конечности оставались целыми. Траншеи всё ещё держались и защищали солдат.

— Я ещё жив... — Мы не сдохли...

— Мы продержимся! Если не будем высовываться, то сможем пережить обстрел!

После того, как они убедились, насколько эффективны окопы против бомбардировок, их боевой дух воспрял. Учитывая то, в какое месиво превратилась земля, это был шокирующий результат.

Во-первых, ни одна траншея не была взорвана. Места, находившиеся недалеко от упавших снарядов, малость рассыпались, но это было в пределах нормы. Самое удивительное, что ограждение из стальной проволоки перед траншеями выстояли. Их даже не снесла волна от взрывов. Бомбардировка была достаточно мощной, чтобы снести прочную крепость, но она не могла уничтожить относительно тонкую проволоку.

Её толщина стала главной причиной, по которой она выстояла. Большая часть залпа пролетела

через ограждение, и сломать его оказалось труднее, чем толстые стены.

— Сейчас следующий залп пойдёт! Всем укрыться!

У солдат не было времени почувствовать передышку, и толчки со взрывами снова обрушились на их головы. Однако в отличие от первого обстрела, сейчас у имперских солдат было иное выражение на лицах.

— Мы можем сражаться... — Верно, мы можем!

Они могли бросить вызов подавляющему шквалу войска Киоки. Эта идея укоренилась в их сердцах и укрепила боевой дух.

— Не очень эффективно, да? Хах*, как и думал.

С другой стороны, Джин, который услышал результат обстрела от командующего на передовой, принял этот факт, не удивившись.

— Это ожидаемо. Комбинация заграждения из стальной проволоки и траншеи - лучший ответ на нашу бомбардировку на данный момент. Если они нацелены сидеть в обороне, то нет лучшего плана, чем этот.

Он спокойно хвалил вражеские войска и их готовность. В отличие от офицеров на передовой, он никогда не был опьянён разрушительной мощью взрывных пушек.

— Траншеи защищают от артиллерии, а проволока от людей. Препятствия, что дополняют друг друга, являются куда прочнее, чем кажутся. Ключ к победе в этой войне - прорвать их оборону.

— ...

— Слушайте, пехоту вперёд не отправлять. Не хочется, чтобы наши силы оказались в затруднительном положении. Продвигаться по кровавому пути, выложенному телами наших солдат на колючей проволоке, не самая разумная идея. Вы ведь не хотите, чтобы вас занесли в историю за такое зверство!?

Строго предупредил Джин своих подчинённых. При командовании известного генерала и с огромным количеством современного оружия, солдаты верили в быструю и мощную атаку, поэтому ему нужно было как можно скорее раззадорить эту надежду. Парню нужно было дать им понять, что эта война будет идти по его сценарию от начала и до конца.

— Не торопитесь атаковать. Пока просто проверьте технику. Да главного спектакля ещё далеко, поэтому пусть пока имперские солдаты поражаются.

Судя по выражению лица Джина, который разговаривал со своими подчинёнными на передовой, Миара могла почувствовать, что он придёт к победе после рассмотрения всех возможных факторов.

Чтобы атаковать укреплённое место, армия Киоки предприняла другие действия помимо бомбардировки.

— Выдвигайте броневики!

Перед имперскими солдатами предстал необычный транспорт. Это была деревянная тележка со стальными бортами спереди и по бокам, и с ручками для толкания сзади. Она была похожа на осадную лестницу, но была намного короче.

— Толкайте!

Телеги расставили напротив траншей и по команде начали толкать вперёд. Имперские войска немедленно открыли огонь, и при ударе о стальные борты полетели искры. Солдаты Киоки горько нахмурились.

— Ааэ, какой тяжёлый!

Толстые стальные борты повозки защищали солдат от пуль, но они были слишком тяжёлыми. По ровной асфальтированной дороге, возможно, и не было бы проблем, но в условиях битвы продвижение по земле давалось очень тяжело, и они шли медленно.

Наблюдая за их потугами издалека, полковник Гатра несчастно нахмурил брови.

— От броневика большего ожидать не стоит.

— Он слишком тяжёлый, чтобы его можно было толкать с помощью рабочей силы. Лошади лучше подходят для этой роли. Интересно, всё могло бы быть иначе, если бы произошёл революционный прорыв в двигательных установках?

Тихо задумался адъютант. Они отправили броневики, чтобы перерезать ограждение из колючей проволоки, воздвигнутое противником. Цель состояла в том, чтобы выдержать обстрел и добраться до места. Но, судя по всему, продвижение шло неважно.

— Хорошо, уже на полпути... Аааяа!

Солдат Киоки, преодолевших половину расстояния, с криком понесло вперёд. Они тут же проверили и обнаружили, что одно из колес провалилось под землю. Это была, замаскированная тканью и грязью, яма. Солдаты тут же дали назад. Если так продолжиться, та вся тележка застрянет.

— Враг предугадал наши действия и подготовился. Видимо, это не сработает.

— Хмм... возвращайте людей. Это бессмысленная трата, которая ничего нам не принесёт.

Полковник Гатра без всякого сожаления приказал вернуться. Эта операция заключалась в первую очередь в оценке эффективности броневиков, и это было бы простым бонусом, если бы они смогли принести результаты. Мужчина был вполне удовлетворен тем, что узнал о их недостатках в этом дебютном сражении.

— Смотрите! Они отступают!

— Хорошо! Наши ямы работают!

Имперцы радовались отступлению врага. В одной из траншей стрелок повернулся и крикнул своему командиру.

— Старший лейтенант Миттокалиф, сработало! Если так пойдёт и дальше...

— Нет. Аж пугает насколько они спокойны.

В отличие от взбудораженных солдат, старший лейтенант Суя Миттокалиф оставалась такой же серьёзной, как при начале битвы, и смотрела в телескоп.

— Если они используют мощь взрывных пушек, чтобы прикрыть атаку пехоты, то они могут нанести серьёзный удар. Будь то броневики, которые они отправили, или быстрое отступление после обнаружения ловушки... что бы там ни было, их упор был на том, чтобы напрасно не рисковать жизнями солдат. Это говорит о том, что они правильно оценили угрозу траншей, хотя видят их впервые.

Когда она указала на это, волнение исчезло с лиц солдат. Суя смотрела на вражеский строй, когда позади неё внезапно появилась высокая фигура.

— Действительно. Простое отступление броневиков - не повод для оптимизма.

Сказал мужчина, поглаживающий бороду. Солдаты застыли, когда увидели его лицо. Только Суя ухмыльнулась, даже не обернувшись.

— Генерал Саба, прошу, не заходите в передние траншеи. Зачем вы думаете мы используем духов со связью?

— Гххахах! Не говори так, любимица командира полка. Я человек старой закалки, поэтому не почувствую себя комфортно, если не увижу нового поля боя.

Сказал генерал Саба, положив руку на голову Суи. Девушка вздохнула. Возможно, это из-за её отношений с Иктой как наставника-ученика, но этот человек недавно начал относиться к ней как к внучке. В ярость её приводило ещё и то, что она не могла на это злиться.

— По крайней мере, не поднимайте головы. Я не смогу вас защитить от шальной пули.

Ответила Суя и потянула мужчину за рукав. Она смирилась с желанием генерала Сабы понаблюдать за битвой вблизи.

Беспрецедентное количество взрывных пушек и беспрецедентная оборона в траншеях. Что у Империи, что у Киоки в этой битве было слишком много новичков. Использовать настоящий бой в качестве теста было естественно. На основе выявленных факторов, армии поймут, как им сражаться в будущем. Сейчас обе стороны ещё находились на стадии изучения.

— Хмм, пауза между бомбардировками довольно долгая.

— Может это знак, что они готовят что-то новое? Всем подразделениям, спрятаться под защитными щитами!

Приказала Суя в ожидании того, что может произойти дальше, и её люди быстро приняли меры. Они похватили большие доски в траншеях, а затем закрепили их между стенками под углом, чтобы спрятаться под ними. Суя потянула за руку генерала Сабу и предприняла те же действия.

Вскоре раздался обстрел. Он звучал так же, как и раньше, но в этот раз взрывы слышались над ними... и огромное количество осколков осыпали траншеи. Звук ударов осколков о доски заставил солдат вздрогнуть.

— Картечные снаряды, да?

Суя кивнула, отвечая генералу Сабе. Было ясно, что обычный обстрел окопавшихся солдат не

принесёт результатов. Чтобы повысить эффективность уничтожения врага, прячущегося в траншеях, лучше использовать снаряды, которые взрываются в воздухе и разбрасывают в стороны осколки. Такое решение было вполне разумным.

— Однако им мешают технические проблемы. Насколько я могу судить, над нами взрывается менее трети снарядов. И по осколкам видно, что это не так уж и страшно.

Когда обстрел прекратился, Суя вылезла раньше остальных. Генерал Саба с ухмылкой последовал её примеру. Не только в будущем, Суя уже сейчас была достаточно надёжной.

— Враг, кажется, тестирует своё новое оружие одно за другим. Интересно, что они ещё приготовили...

В следующий момент дух Суи сказал.

— Сообщение с тыла! Разведчики заметили, что противник подготавливает огромную пушку! Судя по визуальным оценкам, ствол в десять раз больше, чем у обычной взрывной пушки!

Мужчины, которые это услышали, напряглись. Связь вскоре прервалась, и Суя с суровым лицом повернулась к стоящему рядом с ней генералу Сабе.

— Начинается самое основное. Генерал, пожалуйста, вернитесь в тыл.

— Понимаю. Береги себя, старший лейтенант Миттокалиф.

На этот раз ему пришлось отступить. Драгоценный Близнец Солнца ушёл по траншее в тыл и молился за безопасность подразделения на передовой.

Около 1 км позади траншей. На наблюдательном шаре на высоте 200 м над землей у солдата из нового типа войск скрючилось лицо.

— Хотите сказать, что это тоже взрывная пушка? Вот это чудовище?

Женщина-солдат, смотрящая в подзорную трубу, уже ни раз об этом повторила. Несколько часов назад они сообщили, что враг подготавливает "эту штуку".

— Что это за шутки такие!? Да она на дом похожа.

— Хотелось бы, чтобы это было простым преувеличением...

Ответил мужчина-солдат, управляющий воздушным шаром рядом с ней. Позже он продолжил.

— Но всё же она настоящая. Теперь уже на пушку похожа. Сейчас они регулируют угол наклона.

— А может нет? Может они просто строят что-то, на чём потом вывесят белый флаг?

Женщина-солдат попыталась пошутить, но поняла, что не может расслабить сжатые губы. Она почувствовала, как холодок обвивает её тело, и затем позвонила через духа.

— Даже представить не мог, что мы воспользуемся ей в первом же бою.

Сказал сквозь стиснутые зубы полковник Гатра, находившийся в тылу войска Киоки. Его адъютант покачал головой.

— Уничтожения врага имеющейся мощностью это нормально. Нет ничего постыдного в том, чтобы следовать правильной процедуре.

Услышав утешение майора Мазея, Гатра горько кивнул.

— Верно... и майор-генерал так говорил. Имперцы не настолько слабы, чтобы мы могли победить их, сдерживаясь.

Пока они болтали, они смотрели на то, что было перед ними. Пушка была 8 метров в длину при диаметре ствола в 2 метра. Она намного превосходила размеры обычной взрывной пушки. Детали от неё перевозили на многих повозках, а солдаты собирали её несколько часов. Восемь таких пушек, рассредоточенные на большом расстоянии, почти закончили подготавливать.

— Враг расставил воздушные шары, а значит они должны были её заметить.

— Ничего не поделаешь. Мы её всё равно не сможет передвигать, когда она будет собрана. Кроме того, даже если они её увидят, они ничего не смогут с этим поделать.

— Верно... им остаётся лишь молиться.

Этим он смахнул тревогу в своём сердце, а затем с трепетом посмотрел на эту большую пушку.

— Впервые вижу её готовой. Искренне рад, что я не родился в Империи.

— Разрешите доложить! Финальный осмотр завершён!

Сообщил подбежавший солдат полковнику. Адъютант намекнул ему взглядом, и полковник Гатра твёрдо кивнул.

— Впрыскивайте сжатый воздух. Пора показать им мощь Киоки.

В то же время наблюдатели в воздухе передавали сообщение через духов.

— Большие пушки противника закончили регулировку угла выстрела! Они готовы стрелять!

Услышав это, Суя повернулась к своему партнеру. Доклад всё ещё продолжался.

— Прогнозируемые точки удара a1~a7, b1~b7! Первый снаряд должно быть будет иметь большую погрешность! Всем солдатам в этой зоне нужно немедленно уйти в соседнюю безопасную зону!

Суя немедленно отреагировала на эту информацию. Она громко крикнула своим людям в той же части траншеи.

— Перемещаемся в С2! Выстраиваемся как на тренировках!

——— Есть! ———

Солдаты быстро собрались в две шеренги, однако их движения казались беспорядочными. Суя твёрдо им сказала.

— Не паникуйте! Проход тесноват, поэтому не нарушайте построения строя и не блокируйте своих товарищей позади! Нас накроет, если вы будете задерживать остальных!

Кричала Суя и ударила по спине солдата, который нарушал строй. Пока девушка руководила своими людьми, к ней подбежал её адъютант.

— Старый лейтенант Миттокалиф, вам бы следовало...

— Нет, я займусь тылом.

Девушка оставалась непреклонной. Она скрестила руки и смотрела, как продвигаются её люди,

едва сохраняющие строй.

— Пока я здесь, они не впадут в панику. На этой войне я никому не позволю погибнуть напрасно.

— Старший лейтенант...

— Всё нормально. На одну регулировку этой чудовищной штуки уйдёт уйма приготовлений. У нас достаточно времени, чтобы отступить. Разве что кто-то заблокирует проход из-за нервов...

Как точно перемещать весь отряд за ограниченное время? Держа в голове ответ, Суя была уверена, что должна оставаться командиром до самого конца. Видя её твёрдую решимость, её помощница встала рядом с ней, разделяя её взгляды.

— Тогда я останусь с вами.

— Всё хорошо, можешь идти вперёд.

— Нет, спасибо. Простите, но у вас не самая лучшая репутация, когда дело доходит до отступлений.

Её слова заставили Сую застенчиво нахмуриться. Её адъютант напомнила ей об окончании военного переворота Ремион, когда она совершила ошибку во время оборонительной битвы против Игсем. Тогда из-за её упрямства, её группа не смогла отступить, да и сама девушка чуть не погибла. Именно её адъютант была той, кто спасла её, подняв белый флаг.

— Раз ты напомнила об этом, то мне нечего сказать против.

— Конечно. Если бы вы не задумались над этим, то тогда мои усилия в тот день были бы напрасными.

Сказала адъютант, выпячивая грудь. Суя цыкнула, а затем опустила голову, чтобы избежать её взгляда.

— Ладно, сама будешь виновата, если не успеешь вовремя уйти и тебя взорвёт.

— Не переживайте, если это произойдёт, я с того света вас замучаю.

Адъютант ответила с улыбкой, а затем повернулась, чтобы предупредить солдат поторопиться. Суя взглянула на её спину и про себя в сердце искренне её поблагодарила.

— Регулировка завершена! Командир, ваши приказы!?

В ответ на его доклад полковник Гатра крикнул.

— Хорошо... Огонь!

По его приказу артиллеристы зажгли сжатый воздух внутри толстого снаряда. Солдаты поблизости заткнули уши, пока не настал момент.

Неистовая сила сотрясла землю под пушкой. Огромный снаряд, который переправляла лишь одна повозка, взлетел в небо, воплощая сам ужас. Он пролетел по траектории до пика и быстро устремился вниз. Любой, кто изучал баллистику, понимал этот принцип. Разрушительная сила снаряда была пропорциональна его весу и максимальной высоте, которую он смог достичь.

Несколько снарядов погрузились глубоко в землю из-за своего подавляющего веса и вскоре взорвались. Куча земли, из которой состояла траншея, взлетала в небо. Само собой траншея не могла этого пережить. Воронка диаметром 10 метров образовывалась в точках падения.

— Подтверждаю попадание! Уроне неизвестен, но мы точно поразили их оборонительно сооружение!

— Хорошо~

Командир высоко поднял кулак и закричал. Его трясло от радости подавления врага.

— Смотрите же, вот сила Киоки! Мы в корне отличаемся от вас! Вот она сила нации, которая поддерживает здоровую республиканскую систему!

— Доложите о повреждениях! Сколько жертв в этом секторе?

Крикнул командовавший этим участком, майор Сарихасраг, после обстрела.

— Шестеро тяжело ранены, 27 отделались лёгкими! Трое пропали без вести! Скорее всего из завалило землёй!

— Прикиньте их местоположение и раскопайте! Для справки расспросите остальных!

Прознав о повреждениях, он сразу отдал приказ о спасении. Второй сын Ремионов рядом с ним сказал.

— Брат...

— Я знаю!

Осознав намерение ещё до того, как его брат закончил, Сариха приказал своему духу открыть канал и крикнул.

— Старший лейтенант Миттокалиф... ты в порядке!? Ты всегда так высокомерна, поэтому не смей умирать на разогреве!

Сразу после слышался твёрдый голос.

— Да, всё хорошо! Простите, что не оправдала ожиданий!

— Тупица... это станет проблемой, если ты умрёшь! И... как там ситуация?

— Легко отделались! Мой соседний сектор разваливается, поэтому нам бы найти пропавших без вести и отремонтировать сломанные участки!

— Хорошо! Слишком сильно не увлекайся копанием и не пропускай звонков!

— Вам того же! На пока это всё!

Она прервала звонок энергичным голосом. Сариха прищелкнул языком.

— Такая заносчивая!

— А мне кажется, что вы очень даже похожи.

— Когда ты стал таким болтливым!?

Сариха ткнул Сушурафа в плечо, прежде чем повернуться и уйти. Его младший брат последовал за ним.

— Докладываю о повреждениях! Меры по уклонениям эффективны, но есть некоторые отличия от прогнозируемых цифр!

Икта, находившийся на Имперской Центральной Базе, внимательно выслушал отчёт генерала Сабы о ситуации после обстрела. Темноволосый парень кивнул, когда другая сторона закончила.

— Нет, это даже здорово. Учитывая такой урон от первой бомбардировки, в следующий раз мы сможем ещё сильнее минимизировать урон.

Учитывая тот факт, что ущерб от первого обстрела оказался в ожидаемых пределах, он продолжил.

— Как бы хорошо мы не окапывались, на данном этапе мы не можем защищаться от крупнокалиберных пушек. Мы ничего не можем поделать со взрывом на месте удара, но зато мы можем максимально сократить потери.

Это были те контрмеры, которые Икта применял против огромной пушки, от которой они не могли защититься. План состоял в том, чтобы запускать воздушные шары для наблюдения за пушкой противника, а затем прогнозировать точку нанесения удара. Это позволяло солдатам эвакуироваться заранее. Воздушный шар, связь духов и артиллеристы, умеющие предсказывать точку падения... Такая высокая мобильная защита стала возможной только благодаря совместной работе этих трех элементов.

— Подготовьтесь к следующей волне бомбардировок и продолжайте оборонительную битву. Учитывая людские ресурсы, необходимые для перевозки таких снарядов, Киока не может пользоваться этими огромными пушками по прихоти. Пока эта база будет крепко держаться, они продолжают истощать свои ресурсы.

Икта констатировал преимущество обороняющихся, но он также осознавал, что об этом осведомлён и противник.

— Вот только... после оставленного впечатления такой огромной мощи, они могут использовать их как блеф. Не поддавайтесь обстрелу настолько, чтобы забывать об атаках пехоты.

— Да, положитесь на меня. У меня довольно толстые нервы, поэтому это хороший шанс сделать их тоньше.

Сказал генерал Саба непоколебимым голосом. Икта чувствовал, насколько надёжен Драгоценный Близнец Солнца на передовой, но всё же предупредил его.

— Рассчитываю на вас. Но не сомневайтесь, когда придёт время отступить. Это сражение планировалось в первую очередь вокруг возможного отступления.

— Я понимаю. Клянусь, что никому не позволю умереть напрасно. Будь то другие, или я.

Убедившись, что они оба разделяют одну и ту же мысль, их разговор закончился.

Через час после атаки огромными пушками у командиров Киоки начали возникать сомнения относительно текущей ситуации.

— Они не показывают никаких признаков страха.

— Да, я тоже так думаю.

Адъютант, наблюдавший за вражеской базой через подзорную трубу, кивнул.

— Их разрушенная база восстанавливается. Они там размножаются, или ущерб оказался хуже, чем нам показалось?

— После такого-то обстрела? Но как?

— Сам не понимаю. Может генерал-майор знает

Майор Мазей посмотрел на его сумку. Прежде чем полковник нехотя принял решение, позвонил главнокомандующий.

— Говорите, что противник не проявил вообще никакой паники после такой мощной артиллерийской атаки?

В штабе Киоки Джин подтверждал ситуацию.

— Не нужно удивляться. Позади вражеской базы ведь латают несколько воздушных шаров, верно? Всё дело в них. Наблюдатели на воздушном шаре предсказывают, куда упадут наши снаряды. С учётом того, насколько велики размеры этой пушки, у солдат уходит много времени, чтобы скорректировать угол. При достаточном обучении и системе связи духов имперские солдаты могут эвакуироваться раньше времени.

Использование новой функции связи духов вкупе с воздушными шарами было очевидным шагом. Как никак его противником был Икта Солорк. Империя сделала всё возможное, чтобы такое сражение стало возможно.

— Но даже так, мощь огромных пушек произвела на них глубокое впечатление. Если солдаты покидают район, на который нацелена пушка, то мы должны этим воспользоваться.

По мнению Джина, начальные тёрки закончились. Он был уверен, что другая сторона того же мнения, а потому отдал следующий приказ.

— Мы показали друг другу, что имеем. Хорошо, приступаем к фазе атаки.

Прежде чем настал момент, они не подавали виду и ожидали указаний. А когда настало время действовать, они двигались быстро.

При столкновении с укрепившимися Имперскими силами армия Киока во главе с Джином пришла к следующему. Восемь больших пушек, были нацелены на правый фланг врага, а все обычные взрывные пушки открывали огонь разом по левому. Когда снаряды посыпались на головы укрывающихся имперских солдат, пехота Киоки начала атаку.

— В атаку! — Враг помедлит с ответным огнём! Не останавливайтесь!

Крики солдат Киоки громким эхом разлетелись по полю битвы. Обстрел пушек, пролетающий по дуге, и атака пехоты... Это была скоординированная атака, которую Империя рассматривала раньше.

В идеале пехота должна атаковать после того, как обстрел максимально ослабил противника, но такой способ был неэффективным против окопавшегося врага. Прежде чем они потратят ещё больше снарядов на неэффективные атаки, Киока перешла в наступление.

— Чёрт, на нас нападают!

— Не поднимай головы! Тебя же заденет!

Имперские солдаты пытались отреагировать, но непрекращающийся обстрел вкупе со страхом и тревогой мешали им прицелиться. Хуже всего то, что пехота Киоки не шла рядами и передвигалась колоннами. Такое построение требовало высокой степени подготовки, было гораздо более мобильным, и, что самое главное, делало их меньшей мишенью. С приходом новых воздушных винтовок Киока тоже не сидела на месте и разрабатывала новые способы ведения боя.

— Не паникуйте! Рассредоточьтесь против обстрела!

Однако... с воздуха по надвигающейся пехоте прилетел снаряд. Увидев, как их товарищей

разрывает на куски, солдаты Киоки остановились.

— Ааа? Они тоже используют взрывные пушки...

— Не паниковать! У нас больше людей!

Офицеры гнали своих людей вперёд, а тем временем снаряды продолжали падать. Бомбардировка началась позади окопавшихся имперцев, чтобы противостоять атаке Киоки.

— Подтверждаю удар по передовым частям противника!

— Хорошо... отлично прицелились! Продолжайте стрелять!

Имперская артиллерия обрадовалась успешной атаке. Имперские взрывные пушки насчитывали менее десятой части от сил Киоки, однако этого хватило, чтобы остановить атаку. Командир Киоки недовольно заявил.

— Почему их прицеливание настолько точное!? Атака колоннами должна была усложнить задачу, да и мы со своей стороны вели огонь! Откуда такая точность!?

— Это несложно, если мы знаем, как и где атакует враг.

Разговаривал Икта сам с собой. На доске перед ним стояли сгруппированные фигуры с одной стороны.

— Как противник будет атаковать траншеи, которые так широко простираются? Обычно выбирают конкретную сторону, ведь ответный огонь в таком случае будет идти лишь с одного из флангов. А чтобы свести к минимуму потери, то разумно атаковать колоннами. С учётом всех условий, мы можем заранее нацелить наши пушки на предсказуемые маршруты атаки.

Убежденно рассказывал парень. Он считал, что его соперник изберёт наилучшую стратегию. А его уверенность во вражеском командире лишь ещё сильнее подтолкнула к принятию таких контрмер.

— Я немного изменил местность, чтобы подтолкнуть их к этому маршруту атаки. К тому же учитывая, что это наше домашнее поле, то позиция взрывных пушек была обговорена заранее, и мы знаем, под каким углом стрелять, чтобы попасть в любую точку на поле боя. Не думайте, что вам будет легко добраться до нас.

Икта отодвинул фигуры на доске обратно на другую сторону и присмотрелся.

— Я буду только рад, если битва зайдёт в тупик. Но... это не то, что тебе нужно, так Джин?

— Сохраняйте ту же цель и просто смените маршрут атаки. Не позволяйте войскам идти самыми лёгкими путями.

В то же время беловолосый офицер раздавал свои инструкции. Миара спросила его.

— Джин, как...

— Разве не видишь? Они предсказали путь нашей атаки и направили туда свои пушки. Они уже догадывались, что мы так атакуем траншеи. Следовательно... самые простые маршруты – самые опасные.

Он постучал пальцами по столу. Миара и представить себе не могла, сколько схем сейчас вертится в голове у Джина.

— Если так продолжиться, то битва выйдет из-под контроля. Нам тоже стоит изменить местность. Надо бы опустить угол наклона пушек...

Когда они слышали выстрелы из больших пушек, солдаты в передних частях траншей легли на землю. Однако взрыв снарядов на удивление происходил далеко впереди них.

— А? — Что это? — Не прицелились как следует? — А не далеко ли упали снаряды?

Солдаты робко подняли головы и нахмурились. Некоторые из них почувствовали облегчение, но в следующий момент оно исчезло. Солдаты Киоки начали бежать в воронки, образовавшиеся в результате взрыва.

— Они что...

Прежде чем солдаты Киоки попали под ответный огонь, они уже уткнулись лбами низко в землю. Это защищало их от любых выстрелов спереди. Подобное удивило имперских солдат.

— Используют воронки как импровизированные окопы?

— Как так? Так просто изменили местность издалека...

Имперцы были ошарашены. Киока выстрелила с расстояния в несколько километров, и считай соорудила траншею, на которую солдаты тратили уйму времени и сил. Пока они осознавали разницу в их технологиях, перед ними появился новый кратер.

— Хорошо, бегите туда!

— Здесь безопаснее!

Войска Киоки использовали этот шанс, чтобы перебегать по воронкам. Убедившись, что все вошли благополучно, командир взвода взял на себя инициативу и снял со спины лопату.

— Хватайте лопаты... начинаем закапываться!

Не дожидаясь его приказа, войска Киоки уже начали втыкать лопаты в землю.

— Тоже роют окопы?

Суя наблюдала за противником во время паузы между бомбардировками.

— Создают кратер гигантской пушкой, а затем посылают людей, чтобы окопаться... хорошая тактика. Это сведёт к минимуму несчастные случаи и повысит эффективность работы.

Она проанализировала ситуацию и бессознательно коснулась штыка на своей талии. Если бы ей пришлось использовать это оружие, то это бы означало, что база пала. Однако в то же время она понимала, что этим битва не кончится.

— Всем приготовиться... враг сократил дистанцию! Битва становится ожесточённое!

По мере того, как битва на передовой усиливалась, люди в тылу становились всё более занятыми. Мобилизация 10000 армии требовала огромных ресурсов, а также огромного количества людей для транспортировки. Войну невозможно было вести без припасов.

— Отлично! Ещё груз остался?

В одной из деревень, служащей промежуточной станцией линии снабжения. Транспортными операциями занималась миниатюрная смуглая девушка. Она была вождём племени Шинарк, Дал Нанаку.

— Нет, это всё!

— Хорошо, тогда мы отправляемся! Пострадавших всё больше, поэтому мы должны быть готовы!

С её разрешения полностью загруженный экипаж тронулся. Пока соплеменники из племени наблюдали за уезжающей каретой, в округе слышались отголоски, похожие на гром. Люди тревожно нахмурились.

— Даже отсюда слышны выстрелы взрывных пушек? У них там всё нормально?

— Раз уж командует Икта, то всё будет хорошо.

Нанаку была единственной, кто была полностью в этом уверена, и её непоколебимая позиция мотивировала остальных. В этот момент к ней в панике подбежал знакомый ей человек, Мелиаж.

— Босс! Простите, но не могли бы вы пройти за мной!? Там между молодыми драка!

— Сейчас буду!

Девушка немедленно отреагировала и последовала за Мелиажом к главному зданию деревни. Внутри здания двое молодых людей стояли лицом друг к другу, готовые закуситься. Видя, как они разгорячились, бесстрашная девушка глубоко вздохнула и крикнула.

— Хватит! Вы оба!

Оба человека замерли, и Нанаку быстро подошла к ним, впившись в них взглядом.

— Восточная линия фронта вступила в бой с силами Киоки. Скажите, каково фи́га вы ссоритесь в такое-то время!?

Ей сразу захотелось узнать причину конфликта. Один из них сказал.

— Босс! Он несёт какую-то чушь! Он сказал, что мы должны немедленно перейти на сторону Киоки!

Толпа за Нанакой засомневалась, а она была единственной, кто не обратила внимания и смело улыбнулась.

— Как интересно... это правда?

Она спросила другого виновника. Её спокойное поведение заставило этого человека засомневаться, прежде чем крикнуть.

— Верно, готов сказать об этом сколько угодно! Мы не должны помогать с транспортировкой ресурсов, и должны немедленно сдаться Киоке! Это ради будущего племени!

— Ах ты... — Закрой свой рот...

— Не надо!

Нанаку тут же остановила остальных соплеменников от применения силы и уставилась прямо на этого человека.

— Пусть говорит... Ты ведь сейчас упомянул о будущем племени Шинарк? Что ты имел в виду?

Увидев, что вождь племени разрешает ему говорить, человек воспользовался этим шансом, чтобы поделиться мыслями.

— Разве не очевидно, что Империя не даст нам жить в мире!? Они смотрят на нас свысока, а поля, которые мы так усердно возделывали, разрушены этой войной! Не лучше ли пойти в Киоку!? Я о них знаю! Это нация, состоящая из множества разных народов, и они не станут так косо смотреть на чужаков! Я ведь прав, босс?

Нетерпеливо спросил человек, однако Нанаку нахмурилась.

— Я слышала об этом... но ты уже забыл? Киока предала нас. После того как нас вышвырнули с гор Великой Альфатры, я больше не могу с ними работать.

— И что, теперь мы должны страдать в Империи!? Чтобы нас презирали те, кто насмехаются над нами как над горными варварами!?

— Вовсе нет... Проблем достаточно, но жизнь потихоньку улучшается. И мы прилагаем все усилия для этого. Не знаю, кто так плохо к тебе обращался, но я не позволю и дальше смотреть на нас свысока.

Сказала Нанаку, глядя ему прямо в глаза. Простояв так в течение долго времени, человек

отвёл глаза и тихо сказал.

— Я не могу вам доверять.

— Почему?

— Потому что не хочу принимать ту тяжёлую работу, о которой вы упомянули. Босс... покинув горы, вы познали культуру и политику Империи. Даже подружились с некоторыми людьми в Столице. Сейчас вы для меня наполовину имперец.

Неожиданный ответ заставил Нанаку затаить дыхание. Мелиаж, наблюдавший со стороны, больше не мог этого выносить и вышел вперёд.

— Ах ты! Да ты хоть знаешь, для кого она всё это делает!? Ты хоть понимаешь, что она чувствует, работая так усердно изо дня в день...

Его слова оборвала Нанаку, протянув правую руку. Девушка глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, а затем сказала.

— Ты прав... Дальше будет по-другому и вовсе не так, как в горах!

Она начала делиться своими переживаниями после множества невзгод и поражений перед приездом сюда.

— Нас погнали с равнин в горы. Затем выгнали на край Империи. Жить тебе здесь не особо нравится... поэтому ты хочешь отправиться в Киоку?

— ...

— У меня здесь всего достаточно... И я не знаю, что там в Киоке. Однако в одном я уверена точно... утопий не существует. Даже если мы обыщем весь мир, не найдётся того места, куда бы мы могли попасть без какой-либо платы, живя себе мирно. Если мы хотим приблизиться к этому идеалу, то единственный путь – обустроить наше собственное место.

Твёрдо сказала всем Нанаку, потому что не хотела, чтобы её племя превратилось в кочевников, странствующих по миру в поисках несуществующей земли обетованной.

— Неважно, признаешь ты это или нет... но это земля Империи. Если мы хотим здесь жить, то, как мы можем игнорировать их обычаи? Поэтому я их изучила. Я долго размышляла о своём прошлом, в котором я потерпела не мало поражений, используя свой клинок грубой силой, и решила вступить в политику, изучив торговлю и право... это и станет новым оружием племени Шинарк.

— ...

— Чтобы здесь жить, я изменилась. Племя со временем тоже поменяется. Но вещи, вроде танцев, ритуалов, песен, сказок и вера в духов не измениться, ведь это тесно связано с нашей культурой.

Нанаку с улыбкой постучала себя по груди.

— К тому же... большинство из вас, наверное, сильно обеспокоены этим, но Императрица этой страны не откажется от вас так легко.

— А?

— По каким-то причинам эта девка ненавидит меня, но даже в этом случае она не позволяет своим личным чувствам затрагивать вопросы племени Шинарк. С её статусом она могла уже давно забрать мою голову. У неё было кучу возможностей, но как видите я до сих пор жива. Вам не кажется это интересным?

— ...

— И ещё... если ты сметаешь всех под одну гребёнку, то не пропускаешь ли ты интересных людей!? Неужели будучи на попечении у Ханны и Миртога, ты их ненавидишь? Смотрели ли они на тебя свысока или издевались?

Человек не мог сказать ей ничего в ответ. Их трения с имперцами имели глубокие корни, но семья Тетдрич была явным исключением. Они трудились на полях вместе с ними и ели блюда, приготовленные из собранного урожая. В племени Шинарк никто не относился к этой паре как к очередным имперцам.

— Сейчас война, и мы несём ответственность за поддержку войск с тыла. Если бы нам не доверяли, то нас бы сюда не поставили. Было бы стыдно предавать такое доверие.

Нанаку похлопала его по плечу, а затем повернулась к толпе и объявила своим соплеменникам.

— Хорошо, если вы поняли, то возвращаемся к работе. Транспортировка, лечение и готовка... в будущем появится ещё больше работы! Но чем сильнее мы преуспеем, тем стабильнее станет наше положение в Империи! Для будущего племени Шинарк настало время заложить прочный фундамент!

Услышав это, группа медленно вернулась на свои места. За ними последовали и молодые люди, участвовавшие в драке ранее. Мгновение спустя человек, противостоявший Нанаку, прошёл мимо неё и сказал.

— Простите... Босс...

— А вы его переубедили. Вы невероятна, Босс.

Сказал Мелиаж с впечатлённым лицом. Девушка хмыкнула.

— Само собой я об этом тоже много думала. Если бы я могла лишь вопить на поле боя, как в прошлом, то не смогла бы возглавлять нынешнее племя Шинарк.

Через мгновение, её партнер, духа ветра Шия, уведомил девушку о звонке. Нанаку сразу же ответила на звонок знакомой ей девушки.

— Императрица... чего надо?

— Я малость волновалась, поэтому решила проверить.

Напористость с самого начала была нормой для этого человека. Шамию выразила своё намерение, не смутившись, и после короткой паузы получила сомнительный ответ.

— Звонишь лично!? Какая любопытная. Так чего ты хотела узнать?

— Перейду сразу к делу... как отреагировало племя Шинарк? После того, как вас выгнали с ваших земель, вам пришлось принять многие требования по стратегическим причинам. Знаю, люди недовольны мной, но есть ли опасность открытого восстания?

Взволнованно спросила Императрица.

— Твоя интуиция тебя не подводит. Буквально минуту назад между молодыми людьми племени произошла драка из-за этого.

— Как и думала...

— Понятно, что все недовольны... но ты напрасно переживаешь. Мы не настолько глупы, чтобы отказаться от нашей миссии или обратиться врагу из-за чего-то столь незначительного.

Заявила Нанаку. Шамию почувствовала, что её собеседницу ничего не беспокоит, и та в свою очередь продолжила более мягким тоном.

— Но меня задело то, что он сказал... Видя, как я погружаюсь в имперскую культуру, он назвал меня наполовину имперцем.

— !

Шамию застыла, услышав это. Боль, которую чувствовала Нанака, можно было услышать через её горький смех, передаваемый через духа.

— То, что я пытаюсь сделать для будущего племени, кому-то кажется предательством...
Руководить людьми так сложно. Хотя тебе бесполезно об этом рассказывать...

Императрица сжала кулаки. Человек, с которым она действительно не ладила, показал ей свою хрупкую сторону, поэтому она не могла не отреагировать. Прежде чем Нанаку скрыла свои чувства, Шамию сказала.

— Нет, я тебя понимаю, Дал Нанаку...

— М?

— Я говорю, что понимаю. С тех пор, как я взошла на трон, я предприняла бесчисленное множество вещей... но даже сейчас испытываю тоже беспокойство.

Между ними воцарилась тишина. Чувствуя, что она слушает на другом конце, Шамию продолжила.

— Люди могут не поддерживать здоровый способ правления, а неправильный могут даже не подвергать критике. Что правильно, а что нет... На эту истину нам могут потребоваться столетия. Я знаю, что это норма для политики, но... я просто не могу к этому привыкнуть.

Императрица выразила всё накопившееся разочарование. После долгой паузы она получила тихий ответ.

— Вот как? У тебя те же проблемы?

Нанаку заявила о нечто неожиданном, а затем громко рассмеялась.

— Это может показаться безумием... но я бы сейчас с тобой выпила.

— Мне тоже так показалось... Я выпью с тобой, когда мне будет дозволено в будущем.

— Чего? Императрице нужно у кого-то спрашивать разрешение?

Сухо спросила Нанаку. Шамию немного засомневалась, прежде чем робко ответить.

— Солорк не разрешает мне пить. Он говорит, что выпивка в моём возрасте мешает моему росту. Тебе не кажется, что это нелогично? Когда он был ещё моложе меня, он так напивался.

Сказала она по-детски, а в ответ она ощутила сильное давление.

— У тебя хватает наглости хвастаться своей любовной жизнью в такое время!?

— Аа!? Хвастаюсь любовной жизнью!?

— Ещё сильнее раздражает то, что ты этого не осознаешь. Ладно, хватит уже. Я возвращаюсь к работе! Можешь не беспокоиться о нас!

На этом Нанаку закончила разговор. Шамию стояла в оцепенении, а затем обернулась, когда почувствовала присутствие кого-то позади. Баки прикрывала свой смеющийся рот.

— Баки!? Когда ты...

— Ещё с самого начала... Хаха... Я так завидую~ Помимо меня, у тебя есть другие друзья, с которыми ты можешь поссориться.

Девушка в белом халате ребячески надула губы. Шамию хотела возразить, но, поскольку её продолжают дразнить вне зависимости от сказанного, она проглотила свои слова.

— Иди работай уже...

— Да-да~

Тем временем в море к юго-востоку от Империи. Два флота, вышедшие из своих портов, уже могли оценивать своего противника.

— Адмирал... это же...

На флагманском корабле Красный Дракон, который был схож по размеру с другими кораблями, адъютант робко спросил мужчину, наблюдавшего в телескоп с передней палубы. Адмирал Эрфин Юргус уставился прямо на врага, поставив ноги на ширине плеч, и твёрдо кивнул.

— Понятно... в этот раз сражаемся с ними.

Сказал Адмирал, наблюдая, как расставляется флот Киоки. У них было в пять раз больше кораблей, чем в битве у порта Нимонг. Огромная военно-морская сила почти со всем судами от 1-го до 4-го флота. Помимо количества кораблей, закрывающих горизонт, у них было то, чего имперские моряки опасались больше всего.

— Количество кораблей примерно одинаковое, но вот...

— Но вот?

Адмирал Юргус хотел, чтобы он продолжил, но адъютант не решался говорить. Понимая, что скрывать правду долго не получится, после долгого молчания он наконец озвучил всё вслух.

— Вражеский флот полностью состоит из кораблей с взрывными пушками.

Во флоте Киоке, обращенного к ним с востока, на передней палубе трехмачтового корабля Белого Крыла.

— Это должно сильно обнадёживать, но честно говоря... мне даже как-то стыдно.

Контр-адмирал, на котором поверх формы развивался фирменный шарф из перьев вместо мундира, Великая Мать Белых Крыльев Элулуфай Тенерексилла стояла с неоднозначным выражением лица.

— У нас было преимущество в использовании взрывных пушек во время прошлого сражения, а мы всё равно проиграли. Помня об этом, как нам готовится к этому реваншу?

Сказав это, она огляделась вокруг. Когда она отвернулась от Имперского флота, она увидела одно и то же повсюду. Флот кораблей без орудийных портов покрывал океан.

— Их ещё больше, чем в прошлый раз. Если десяти недостаточно, приготовь сотню. Если сотни мало, то сделай тысячу. Такому детскому образу мышления не хватает элегантности. Ты так не думаешь?

Она выражала свою недовольство. Грег же ответил с неловкой улыбкой.

— Я могу понять, что ты чувствуешь, но в этом мире есть огромный перевес, который понятен даже ребёнку. Чтобы не происходило в битве, кроме победы другого результата не может быть.

Подготовка такого войска – идеал в стратегическом смысле.

Элулуфай неохотно кивнула, ведь всегда лучше иметь больше шансов на победу. Сражаясь с таким преимуществом, у её подчинённых будет больше шансов выжить.

— Другими словами, эта война, в который мы можем выиграть независимо от того, кто командует... иначе бы возникли проблемы. Хотя жаль, что в этот раз Адмирал флота не Великая Мать.

Сказал Грег, обращая взгляд на флагманский корабль Киоки к западу от Белого Крыла. Элулуфай посмотрела на Адмирала флота издали и сказала со вздохом.

— Адмирал Первого флота, да!? Я не горю желанием ничего говорить на данном этапе, но разве Арио не мог выбрать кого-то другого с его то возможностями?

— Скорее всего он хотел, чтобы ты заняла этот пост, но поражение у порта Нимонг два года назад и заключение в Империи возымели свои последствия. Нам ещё повезло, что четвёртый флот не распустили, поэтому нам остаётся лишь смириться с этим фактом.

Смирено заявил Грег. В этот момент он увидел неоднозначные эмоции на лице Великой Матери и спросил.

— Неважно себя чувствуешь? Думаешь, мы можем проиграть даже с таким количеством взрывных пушек?

— В прошлый раз я тоже была уверена в победе. Надеюсь, я зря беспокоюсь... но даже если такая вероятность ничтожна мала... что мы будем делать, если наше преимущество сведётся на нет? Раз у нас есть опыт сражения с ними, то мы должны подготовиться к такому варианту... в конце концов, эта наша работа.

— Хорошо сказано. Не хочется проигрывать одному и тому же сопернику дважды.

Слова Великой Матери снова заставили Грегa напрячься. В этот момент в их уши раздался звук гонга.

— Начинается. Если всё пойдет нормально, мы одержим сокрушительную победу. Интересно, у нас вообще получится сразиться?

— Если нет, то можем выпустить пар в постели. Если до этого дойдёт, то можешь дожидаться меня там.

Ответила Элулуфай взмахом руки. Интерпретируя её действия как сигнал к битве, Грег

повернулся к своим людям позади него и крикнул.

— Готовьтесь... Начинается!

На суше тем временем разыгрывалась напряжённая битва. После того, как Киока начала рыть окопы, силы постепенно сближались.

— Эй ты, боеприпасов слишком мало! Хочешь, чтобы враг прорвался!?

— Никак нет!

Суя закричала при виде пустого ящика для боеприпасов, и солдат бросился в соседнюю траншею, чтобы проверить, нет ли их там. В этот момент с боку знакомый человек поставил полный ящик.

— Вот... на тебе.

— Майор Сарихасраг? И капитан Сушураф? Зачем вы здесь!?

— Мой сектор разлетелся вдребезги. Поделись немного местом.

Сариха и его брат заняли место рядом с Суей со своими воздушными винтовками в руках. Во время разговора они сражались плечом к плечу.

— Отсрочка поставок неизбежна. Некоторые секторы были отрезаны взрывами. Пока всё терпимо... но вскоре нужно отступать.

— Мы ещё можем сражаться. Помня о будущем, мы должны вынудить их потратить здесь как можно больше ресурсов.

— Конечно ты можешь продолжать... Осторожно!

Заметив паузу, когда ответный огонь прекратился, солдаты Киоки выскочили из окопов. Группа Сарихи не упустила шанса открыть огонь по солдатам, возглавлявшим атаку, и чётко пресекли попытку вторжения. Сариха скормил своему духу новые пули и продолжил.

— Когда они так близко, любая ошибка и наша линия обороны рухнет. Мы не можем долго вести такую рискованную битву, ты ведь понимаешь?

Суя сильно прикусила губу. Её прошлая ошибка шла по пятам, и она строго кивнула.

— Да, ты прав.

— Брат, предлагаю начать отступление.

Почувствовав намерение своего старшего брата, Сушураф собирался позвонить. Но, прежде чем он смог это сделать, их духи заговорили.

— Это Икта Солорк. Вы там на передовой уже достигли предела, верно?

Молодой Маршал говорил об этом так, будто сам тут присутствовал. Затем он без намёка на сожаление заявил.

— Начинайте вывод войск. У нас ещё достаточно времени, так что не торопитесь и не подставляйте спины.

Сариха, Сушураф и Суя посмотрели друг на друга и кивнули. В конце Икта добавил.

— Не помрите там... Это только начало войны.

На пятый вечер с момента начала сражения майор Мазей почувствовал что-то странное, глядя на базу противника.

— Чего ты так смотришь на вражескую базу?

Когда полковник Гатра спросил, его адъютант нерешительно ответил.

— Возможно, мне кажется, но ответный огонь противника, по-видимому, ослабевает.

— Это нормально, учитывая, что они находятся под длительными бомбардировками.

— Нет, не то... Вражеских солдат как будто стало меньше...

Чувствуя, что игнорировать это нельзя, полковник Гатра немедленно связался со штабом. Доложив о ситуации, ему поступил приказ.

— Немедленно атакуйте!

— М?

— Отправляйте войска в окопы врага. Они отступают, поэтому яростного сопротивления не будет!

Озадаченный полковник Гатра выполнил приказ Джина. Войска, роющие окопы, были потрясены этим внезапным указанием, и когда они ворвались во вражескую базу, солдаты обнаружили, что вокруг никого.

— Враг ушёл!? — Должно быть они отступили!

— Невозможно! Мы ведь наблюдали за ними с воздуха! Даже если сейчас вечер, уж они бы точно увидели большое количество солдат, покидающих траншеи!

Какое колдовство могло заставить исчезнуть 10000 армию? Пройдет немало времени, прежде чем они раскроют секрет.

— Мы ещё не пришли?

— Почти на месте. Лучше под ноги смотри, а то удержишь тех, кто позади.

В это же время. Имперские солдаты бежали гуськом по тёмному и тесному коридору.

— После траншей, туннели... Тут так темно.

Жаловался Сариха в темноте. Суя, шедшая впереди него, холодно ответила.

— Если так хочется стать решето, то возвращайся.

— Ха-ха! Очень смешно. Чтобы выжить я готов притвориться кротом или ещё кем-то...

По мере продвижения они не прекращали разговаривать. Как только они почувствовали обдувающий ветер, все вскоре покинули длинный туннель и оказались под открытым небом. Сариха вытянулся и посмотрел на своих людей, стоявших у выхода.

— Это все? Мы ведь последний отряд, который вышел с туннеля?

— Да, брат.

Сушураф, который следовал за ним из туннеля, твёрдо кивнул. Суя вздохнула с облегчением, когда посмотрела на второго сына Ремионов. Она беспокоилась, что его большое тело застрянет в туннеле.

— Хорошо, закрывайте. Давайте поторопимся, и быстрее свалим.

Убедившись, что все вышли, Сариха приказал своим людям закрыть выход. После того как деревянную раму, поддерживающую туннель, отодвинули, и толкнули верхнюю часть лопатками, туннель рухнул.

— Кавалерии потребуется время, чтобы пересечь траншеи, поэтому остаётся лишь стряхнуть с хвоста пехоту.

— Как там люди? Не сильно устали?

— Всё отлично. Благодаря твоим маршам, сейчас всё кажется детской пробежкой.

Трое кивнули друг другу, а затем отступили со своими людьми под покровом ночи. К тому времени, как войска Киоки достигли этого места, их уже тут след простыл.

— Они не подходят для преследования. Это существенный недостаток взрывных пушек.

Рассуждал Икта в штабе Центральной Имперской Базы после того, как ему пришло сообщение об успешном отступлении войск.

— Очевидно, что мы отступали, сохраняя силы, поэтому ты не мог пойти на что-то столь рискованное, как преследование пехотой. Даже если бы ты пошёл на этот шаг, мы бы вас как следует встретили.

Отступление спиной к противнику было рискованным военным маневром. Успешный отход против сил Киоки, которыми командует Джин Алкиникс, показал гениальность стратегии Икты Солорка. Они заранее выкопали туннель, дождались вечера, когда была плохая видимость, и солдаты скрытно начали отступать один за другим. Если бы они пропустили хотя бы что-то одно, то всё не прошло бы так гладко.

— В отличие от крепости, захват окопов не приносит пользы. Выглядят они так себе, да и другого применения у них нет. К тому же они мешают продвижению взрывных пушек и кавалерии. Другими словами, нам не зачем так упорно их отстаивать. Такие базы изначально

строили с идеей, что их захватят.

В отличие от крепостей, построенных с использованием больших ресурсов, в рытье траншей не требовалось особых навыков. Солдаты могли работать с гражданскими, и вместе они могли соорудить множество укрепленных баз для этой войны. Такой подход стал возможен, когда они полностью отказались от крепостей.

— Джин, иди же вперед... и ты поймешь, насколько глубоко это болото.

— Меня как будто заманивают в болото.

С другой стороны, Джин точно прочитал намерение своего оппонента. Он недовольно вздохнул и посмотрел на карту, разложенную на столе.

— Впереди должно быть много узких местностей... Они хотят заставить нас потратить больше снарядов, и собираются покинуть окопы прежде, чем понесут тяжелые потери, изматывая нас этим раз за разом. Такова основная стратегия Имперской армии.

Миара, стоящая рядом, нервно кивнула. Девушка никогда бы не подумала, что первое столкновение закончится так. Они прорвали укрепленную базу и еще на один шаг приблизились к победе, однако имперские силы не понесли больших потерь. Не было никаких оснований предполагать, что в будущем сражения станут легче. Однако даже так, глаза Блестящего Бессонного Генерала не дрогнули.

— Но ты ведь понимаешь, Солорк!? Чтобы ваша стратегия работала, не должно быть альтернативных маршрутов.

Сказал Джин тихим голосом. Учитывая возможности обеих сторон, половина происходящего в начале была ожидаемой. Однако дальше они действительно развернуться на полную, когда война усложнится.

— Настало твоё время... Выдвигайся, Харра.

— Так точно, босс.

Тадзукойдо Харра получил распоряжения через своего духа. Рядом с его большим телом показывался миниатюрный старший сержант Мита Кенши.

— Наконец-то пора идти. Ну и что нам делать, дуболом?

— Для начала отправь отряд вперёд и узнай расположение базы противника. Сопоставь данные с картой, чтобы выяснить нет ли возможности их обойти. Дальше уже начнётся самое главное.

Сказал Харра, раскладывая карту. Он был отлично осведомлён о том, что нужно было Джину. Делайте всё возможное, чтобы обойти имперские силы и атаковать их с тыла. Харре нужно было быть глазами и руками Джина, чтобы понимать его стратегию.

— Даже если пути нет, нам всё равно надо прорваться. Поэтому рассчитываю на вас, Призраки.

Передав карту сержанту Мите, он повернулся к ней спиной. В этот момент в кромешной тьме перед ним выстраивались темные фигуры.

— Первая линия обороны прорвана. Бригадный генерал Сазаруф, враг скоро будет здесь!

В десятках километров к западу от выполнивших свою роль окопов, на предсказанном маршруте армии Киоки. В палатке штаба оборонительной блокады Мелза закричала после получения этого известия. Сазаруф почесал затылок.

— Хотелось бы, чтобы они не дошли, но враг не настолько наивен, чтобы развернуться, если мы их вежливо попросим. Ладно... Всем подразделениям приготовиться к бою!

Офицеры, получив приказ, выскочили из палатки, а солдаты по приказу офицеров кинулись в траншеи. Основная тактика в этом месте была такой же: обороняться окопами, истощать ресурсы Киоки и отступить, когда силы будут на пределе.

— Я хочу продержаться 5... нет 6 дней. Мы выстоим дольше остальных...

Пока Сазаруф бормотал себе под нос свои прогнозы на будущее, его партнёр уведомил о звонке Маршала. Мужчина сразу же ответил.

— Сенпа Сазаруф на связи. Моё подразделение сейчас готовится к бою. У вас какие-то срочные...

— Да ничего особенного. Лучше скажите... как там у вас дела с подполковником Мелзой?

Сазаруф, отвечавший серьезно, чуть не упал. Придя в себя, Сазаруф обеими руками схватился за духа и крикнул.

— Что простите!? Вы зачем спрашиваете об этом сейчас!? Подумайте о времени!

— Когда речь заходит о таких вещах, время не играет большой роли. Давайте я вам дам несколько советов, как учёный. Вы знали, что, если человек много курит, девушка начинает ненавидеть поцелуи?

— Я так тронут твоими словами! Даже поменял марку сигарет после последнего совета!

Саркастично заявил Сазаруф. Затем он почувствовал, что шутки Икты воспринимаются иначе, чем обычно, поэтому серьёзно спросил.

— Ну что там... тебя ещё беспокоит то, что произошло?

Тишина заставила Сазаруфа понять, что он попал в точку.

— Не просто же скрыться от вашей прекрасной наблюдательности.

— Само собой я замечу. Мы ведь так давно знакомы. Позволь для начала извиниться. Честно говоря, произошедшее меня уже не беспокоит. Сейчас я бы хотел извиниться за то, что заставил тебя поволноваться.

Их беседа ушла от разговоров Маршала и бригадного генерала и перешла в более личное. Затем Сазаруф добавил.

— Надо же... я должен был вести себя как старший, а ты превзошёл меня и стал Маршалом. Я даже доставил тебе проблем своим эгоизмом. Я настолько плох?

В тот момент, когда он это сказал, Сазаруф почувствовал улыбку Икты по ту сторону.

— Я никогда о вас так не думал, капитан Сазаруф.

— Я и говорю...

Сазаруф не мог удержаться от улыбки. Маленькая вина в уголке его сердца полностью исчезла. Икта помолчал и затем подбодрил его.

— Оставляю оборону на вас. Не перетруждайтесь там.

— Да, предоставь это мне.

Сазаруф закончил разговор, дав твёрдое обещание. Мелза, которая слушала рядом, улыбнулась.

— А Маршал на удивление чуткий человек.

— Нет... он всегда таким был. Он очень внимателен к остальным.

Сазаруф подумал, что его недостаточная надёжность отчасти в этом виновата. Видя сильную связь Сазаруфа с молодым Маршалом, Мелза тихо сказала.

— Я малость завидую.

— Что прости!?

— Ничего... готовьтесь к бою!

Мелза взяла себя в руки и заговорила об обороне. Сазаруф обдумал проблемы, которые она подняла, и сделал последние приготовления к надвигающейся битве.

Силы Киоки, оставившие позади захваченные траншеи, дождались рассвета, и по приказу Харры выслали легкую кавалерию на разведку. Однако эти первые шаги по подготовке к нападению были полны неприятностей.

— Вижу вражескую кавалерию! Идёт на нас!

Кавалерия Киоки скакала вдоль дороги по ту сторону склона, и когда один из солдат заметил их приближение, он предупредил остальных. Командир нахмурился.

— Встречают нас? Если мы остановимся, то нас просто снесут! Готовьте оружие! Уничтожим их!

Всадники обнажили оружие. Они были достаточно хорошо обучены, поэтому были уверены, что так легко не проиграют другим всадникам. Они помчались вперёд и мгновенно сошлись с противником.

— Ааа?

За несколько секунд до столкновения, Киокская кавалерия заметила вражеских солдат, спускающихся со склона.

— Засада!

Тут же раздались крики, но уже было поздно... они вступили в бой. Два отряда неслись друг на друга на равной скорости, но внезапная атака нарушила строй Киокской кавалерии. Потеряв темп, их тут же рассеяли.

— Это же...

Красноволосый всадник на поле боя поверг солдат Киоки в ещё большее отчаяние. Сабля мгновенно перерезала им шеи, и его устрашающее владение мечами несло лишь смерть врагам.

— ...

Цепочка командования рассыпалась ещё при первой атаке, и имперские всадники безжалостно атаковали застывших врагов. Прошло не так много времени, прежде чем их полностью уничтожили.

— Передовой отряд противника уничтожен. Берите раненых и возвращайтесь в строй.

Громко раздался голос Сольвенареса Игсема. По его приказу кавалерия перестроилась, а женщина в его рядах обрадовалась.

— Боже мой... я жива! Жива~

— Ты свалила одного из них.

— Старший лейтенант Ней, вы отлично подходите для работы на передовой.

Её товарищи рядом с ней кивнули с улыбкой. В этот момент на них упал свирепый взгляд красноволосого генерала.

— Прекратить болтовню. Готовьтесь к следующему сражению. Если вражеские разведчики не вернутся с разведанными, то мы сможем отложить нападение. Будем весьма выгодно, если нам удастся выиграть время.

Услышав это, кавалерия снова отправилась в путь. Старший лейтенант Ниам Ней, ехавшая за генералом, робко спросила.

— Эм... разрешите обратиться... а сколько ещё это будет длиться?

— Спросите врага.

Он сказал коротко. В ответ Ниям потянулась одной рукой к слезящемуся глазу.

— Мне хочется плакать...

— Старший лейтенант Ней, выше голову!

— Именно... если мы сдохнем, то давайте все вместе развлечёмся на том свете!

— Придурок закройся! Кто тут ещё сдохнет!?

Она малость пришла в норму, когда наорала на товарища. Кавалерийский отряд тем временем продолжил скакать на свежем утреннем воздухе навстречу следующему сражению.

В это же время происходила битва в несвязанном, казалось бы, месте.

— Фух...

Перед Призраками, проходившими через тёмный лес, вскользь о кору дерева пролетела пуля. Они быстро прыгнули в кусты, чтобы укрыться, и оказались недовольны нынешней ситуацией.

— Никогда не думал, что они разместят людей в таком лесу... Они предвидели и это?

— Капитан, давайте отступим. Должен быть другой маршрут.

Призраки кивнули друг другу, прежде чем повернуть назад. Однако в тот момент, когда они собирались уйти, ноги ведущего человека провалились под землю.

— Кгхы...

— Что случилось!?

Призраки бросились к товарищу и обнаружили, что его ноги застряли в шипах. Человек не мог не стонать от боли.

— Кгаыааа...

— Ловушка?

— Как такое возможно? Что это за логика такая, которая может прочесть наши действия?

Испуганно говорил про себя один из призраков. Они отправились в лес и пошли в обход, но их противник предсказал это и принял контрмеры. Страх быть обнаруженными заставил их, затаив дыхание, начать искать врага в темноте.

Когда человек остановился, чтобы помочь попавшему в ловушку товарищу, выстрел угодил ему прямо в ногу. Торвэй находился на скале напротив леса и с этой позиции снял более десяти человек.

— Призраки проходят там, где другие не могут... Но мы, охотники, видим вас насквозь.

Тихо сказал парень. Само собой, Призраки были не единственными, кто прятался в темноте. На толстых ветвях, на земле или в кустах находились снайперы, поддерживающие друг друга.

— Ловушки, расставленные в тёмных местах, и укрывающиеся солдаты, стреляющие друг в друга... так изнуряюще и коварно. Как ты и говорила, Ятори... поле битвы становится презренным местом.

На губах парня промелькнул намёк на издевательство над собой, но это мгновенно прошло.

— Сейчас моя очередь вести авангард в войне. Поэтому эта тьма станет моим миром. Не переживай Ик-кун... больше я никому не проиграю.

Торвэй Ремион глубоко зарыл свою твёрдую решимость в сердце. Парень обнаружил новую цель и нажал на спусковой крючок.

На укреплённой базе, защищающей путь дальше на севере. После дневного ожесточенного сражения приближались сумерки.

— Солнце уже садится?

— Враг прямо перед нами, не зевайте. Это будет долгая ночь...

Солдаты тихо разговаривали в окопах. Они находились в напряжении весь день и устали. В

этот момент им крикнул товарищ позади.

— Время... пора менять смены. Ребята, идите отдыхайте.

— А? — Уже смена? О, как здорово, но...

Солдаты, которым казалось, что до отдыха им ещё далеко, выглядели удивлёнными. Их товарищ покачал головой, глядя на них.

— Вы может этого не замечаете из-за волнения, но вы очень устали. Будет неприятно, если вы будете себя заставлять и упадёте в обморок. Война будет долгой, поэтому...

Звуки пушек доносились издалека, как гром. Многие солдаты, лежащие в палатках, нехотя сосредоточились на нём и не могли уснуть, несмотря на усталость.

— Их слышно даже отсюда... — Мы вообще может поспать?

Солдаты ворочались в постели. Койки были относительно широкими и удобными, но они всё равно не могли уснуть. Однако вскоре появились медики, приехавшие провести солдат.

— Вот... держи беруши. Они маленькие, поэтому не теряй их.

Медики раздали солдатам самое необходимое сейчас. От этого они сильно удивились.

— Вы так хорошо подготовлены.

— Всё бессмысленно, если вам будет мешать этот шум. Все, у кого боли из-за небольших синяков, пожалуйста, поднимите руки. Мы хотим, чтобы вы выспались и на поле боя возвращались с полными силами.

С усмешкой заявлял медик. Позаботившись о своих товарищах, которые не могли уснуть, они тихо вышли из палаток и направились к расположенным поблизости кухонным помещениям.

— Повара, вы готовите ужин? Смотрите, работайте усердно. Ни у кого не найдётся сил сражаться, если еда будет гадкой.

— Не беспокойтесь. Я уже 10 лет готовлю в армии. Даже с такими ингредиентами, я такую вкуснятину могу приготовить.

Заявил армейский повар, помешивающий котел длинным черпаком. Вдохновленные ароматом котелка, голодные солдаты подошли поближе.

Тем временем в комнате, недалеко от командного центра, где находился Икта, собирались отчёты различных медиков.

— Хорошо, так пойдёт. Чаше меняйте личный состав и слишком сильно не давите на людей.

Харо анализировала ситуацию по докладам, которые поступали ей через духа. Солдаты достаточно отдыхают? Они хорошо едят? Стабильно ли их психическое состояние? Как только она почувствует какие-либо признаки опасности, она раздаст соответствующие инструкции. Это была её главная задача в этой войне.

— В палатках обычно душно и трудно спать, поэтому, пожалуйста, проветривайте их. Расставив духов ветра на входе и выходе, можно хорошо обдувать помещение. Объясните солдатам, что так будет удобнее, нежели выходить на ветер. Что касается людей, страдающих от ран...

Харо сидела перед столом и сконцентрировалась на общении. В этот момент позади неё, у двери, показалась блондинка.

— Харо... как там дела у людей?

— Ваше Величество... Обучение приносит свои плоды, и войска работают согласно инструкциям. Наши способности продолжительно сражаться значительно улучшились.

Закончив разговор по связи, Харо повернулась к Императрице и продолжила.

— Всё благодаря доктринам Икты... Если не говорить о количестве взрывных пушек и воздушных шаров, то эта самая большая революция в Имперской армии.

Перед финальной битвой с Киокой темноволосый парень прояснил позицию Имперской армии. Это в последствии стало правилами, широко известными как доктрины Икты. Это коренным образом изменило способ использования рабочей силы в армии.

К примеру... Вместо того, чтобы удерживать линию обороны, большим приоритетом становилось выживание личного состава. К тому же офицеры переставали задействовать тех солдат, кто достигал определённой степени истощения. Это полностью свело на нет неправильное использование человеческих ресурсов и поменяло мышление о войне, тем самым максимизировав дальнейшее использование Имперской армии как организации. Темноволосый парень унаследовал идеал Бады Санкрея, который он использовал в своём полку, и расширил его.

— Так удивительно. Оказывается правильный способ отдыха и правильный способ работы – считай одно и то же. Идея, о которой Икта всегда упоминал, наконец распространилась по всей

армии. Достаточное питание и полноценный отдых. Гарантируя эти две вещи, солдаты могут продолжать сражаться, не истощая своё тело и разум. Чем дольше будет идти война, тем сильнее это будет проявляться.

— Да... верно.

Безоговорочно согласилась Шамию. В этот момент духу на столе пришло новое сообщение. Дабы не мешать работе Харо, Императрица начала уходить.

— Я возвращаюсь в Столицу. Мне нужно принять беженцев, которых преследует армия Киоки. Ты уж тут постарайся.

Сказав это, Шамию ушла. Харо отдала ей честь в след, а затем вернулась к работе, отвечая на звонки.

— Итак... с разделением врага количество полей сражений резко увеличилось.

Тем временем в имперском штабе армии темноволосый парень, стоявший перед картой с вражескими и союзными фигурами, размышлял о происходящем.

— Пока серьёзных опасностей нет. Риск во время отступления всё ещё высок, но я буду держать каналы открытыми и буду отдавать приказы, когда придёт время. Следовательно, проблема в сроках, да? Линиям обороны всё сложнее отступать тем же темпом.

Размышлял он сам с собой. После первого столкновения стало ясно, что Икта не планировал победить силы Киоки всего за одну битву. Он изнурял врага, насколько это было возможно, укрепляя оборону, а затем отступал на следующий пункт, прежде чем база достигала своего предела. Он намеревался повторять это раз за разом, пока противник не сдастся. Условием победы для сил Киоки являлся захват столицы, в то время как у Имперской армии её удержание.

Это может показаться чем-то простым, но осуществить это было очень сложно. Если противник прорвётся через один из множества маршрутов, Киока сможет обойти их с фланга и открыть другие пути. Что ещё более важно, одна ошибка во время отступления приведёт к серьёзным потерям. Отступление всех оборонительных рубежей необходимо было поддерживать одинаковыми темпами. Даже с учетом командирских способностей Икты и общения через связь духов, риски всё равно были велики.

Пока Икта обдумывал тактику наперёд, Кусу уведомил его о входящем звонке Адмирала Эрфина Юргуса. Парень остановил свой ход мыслей и сразу ответил.

— Икта Солорк на связи. Как там на море?

Он сразу же перешёл к сути. По ту сторону слышался шум извне. Икта сразу понял, что они находились в разгаре морского сражения.

После нескольких секунд тишины... голос, который был тяжелее, чем когда-либо, ответил.

— Прости... мы проиграли.

— Прямое попадание в переднюю палубу! Восемь погибших!

— Когда займутся ранеными!? Медики!

— Нам сломали верхнюю мачту! Мы теряем скорость!

— Меняйте курс! Нас уничтожат, если мы остановимся!

Матросы безостановочно кричали на кораблях. Беспокойство связных, стоны раненных, корабли Киоки, плывущие на изрядном расстоянии... Весь этот хаос кружился в воздухе на этом поле битвы.

— Адмирал...

С момента начала боя офицер связи, работавший его адъютантом, с каждой секундой становился всё бледнее. Даже Адмирал Юргус, который редко хмурился, наблюдал за этим морским сражением с горькими эмоциями, которые всё сильнее проявлялись у него на лице.

— Соедини меня с Маршалом...

Это было сделано в кратчайшие сроки, и босс пиратского флота достал из сумки своего духа.

— Икта Солорк на связи. Как там на море?

— Прости... мы проиграли.

Он быстро сообщил о ситуации и почувствовал, как Икта задыхается по другую сторону звонка. Этих слов было достаточно, чтобы передать положение дел, но как командующий флотом Адмирал должен был выполнять свои обязанности как положено, поэтому он продолжил.

— Двенадцать кораблей потоплены, Двадцать семь обездвижены, пятьдесят два повреждены. Подбили даже флагман. Флот наполовину разгромлен.

Эти цифры свидетельствовали о безжалостном несении потерь. Это показало, в каком состоянии они находились, и насколько сильно Имперский флот пострадал от подавляющего числа кораблей с взрывными пушками.

— Вражеский флот?

— Не потеряли ни одного корабля. У некоторых подбиты палубы и паруса, но это больше походит на укусы комаров. Мы ничего не можем с ним сделать. Мы не можем даже приблизиться к ним. Это не то, что мы можем решить с помощью выдающегося маневрирования. Мы ничего не можем противопоставить целому флоту кораблей с этим пушками.

Адмирал Юргус остановился на этом, затем проглотил все эмоции в своей груди, и сказал.

— Стыдно говорить, но мы больше не можем сражаться в этом океане. Я хочу отозвать уцелевшие корабли... говоря прямо, хочу, чтобы они сбежали... Что думаете, Маршал?

Он скорее хотел убедиться, нежели спрашивал мнения. Ему не пришлось долго ждать ответа.

— Разрешаю. Немедленно отступайте, Адмирал Юргус.

— Так точно.

Получив разрешение, Адмирал Юргус прекратил разговор. Сразу после его адъютант сказал с болезненным выражением лица.

— А до этого Игсем... времена меняются?

Мужчина сжал кулаки так сильно, что кости скрипели. С появлением новых технологий война стала неузнаваемой. Эрфин подумал про себя, когда его охватил бурный поток эмоций.

— Ты шутишь что ли!? Я под это не прогнусь.

— Всё-таки мои опасения были беспочвенны.

В углу флота Киоки, который непрерывно вёл огонь из своих пушек, на Белом Крыле. Видя

наполовину разрушенный Имперский флот, командующий морской пехотой Грег без всяких эмоций сказал.

— Это было ожидаемо. В отличие от суши, в открытом море нет окопов, чтобы спрятаться. При столкновении двух флотов решающим фактором является количество пушек. Битва была предрешена ещё до начала.

Это была ясная и очевидная причина победы. Услышав это, Элулуфай, стоя перед ним, тихо сказала.

— Так досадно...

— Великая Мать?

— Это победа технологий Киоки... и мы вовсе не отомстили. Тут нечем гордиться.

Великая Мать Белых Крыльев поделилась своими искренними мыслями. После начала битвы флот Киоки занял дистанцию и лишь стрелял из пушек, не давая сторонам времени посоревноваться в своих парусных способностях. Даже ребёнку было ясно, что победит сторона с лучшим оружием... вот и всё.

Элулуфай замолчала. Грег, наблюдавший за перемещениями врага, первым заметил некоторые изменения в их движениях.

— Враг отступает... и сдаваться они не собираются. Идём в погоню, Великая Мать?

Прямо спросил Грег, нежно кладя руку на плечо женщины. Обеспокоенность командующего морской пехоты заставила Элулуфай кивнуть.

— Так раздражает. Похоже, поражение у порта Нимонг будет преследовать меня до гроба.

Сказала контр-адмирал, а затем отдала приказ о преследовании. Она взглянула вверх и увидела свою любимую птицу Мисая, неподвижно стоящего на мостике, который словно понимал, что его хозяйка не нуждается в помощи.

— Нет уже смысла оглядываться назад... всё кончено. Империя проиграла эту войну.

— Икта...

В воздухе повисла тяжелая тишина. Харо, пришедшая доложить о ситуации, увидела угрюмую фигуру молодого главнокомандующего, получившего печальные известия с моря.

— Я в порядке. Но не говори об этом армии.

— Конечно, но...

У Харо не находилось слов. На одних потопленных кораблях поражение флота не закончится. С потерей моря они потеряют контроль, а это позволит противнику спокойно перевозить подкрепление. Что произойдёт, если армию, которой, итак, приходится нелегко с востоком, атакуют ещё и с юга? Сомнительно, что у них получится сражаться на два фронта.

Даже Харо это понимала, не говоря уже о человеке перед ней. Парень покачал головой с горькой улыбкой, как бы говоря, что с самого начала он понимал, что война будет тяжёлой.

— Харо, тебе пора отправляться на передовую. Одних звонков недостаточно, поэтому надеюсь, что лично ты куда лучше оценишь психологическое состояние солдат.

— Если ты приказываешь... Но я всё же беспокоюсь за тебя.

— Не волнуйся. С последних объятий ещё не спал эффект.

Сказал он с ухмылкой, а затем добавил, как будто только что о чем-то подумал.

— Точно... приготовишь мне чашку чая?

— Да! Заварю тебе самый вкусный!

Харо попыталась бодро ответить, и покинула штаб. Сохраняя позу, в которой он убрал обе руки за спину, Икта задавался вопросом, не спрятал ли он от неё свои дрожащие руки.

— Дрожь - это нормально... но никогда не паникуй.

С этими словами он потратил несколько минут, чтобы унять дрожь. Он посмотрел на карманные часы на столе и понял. С момента как он проснулся, он командовал в этой войне 40 часов подряд.

— Не хорошо... Если я буду этим пренебрегать, мы не сможем выиграть.

Икта предупредил сам себя и нажал кнопку вызова, чтобы позвать майора Мегу. Менее чем через 30 секунд к нему подбежал его знакомый адъютант.

— Маршал, вызывали!?

— Да, я посплю два часа. В это время вы втроём будете отвечать на звонки. Основной план – следовать доктринам. В случае крайней необходимости сразу же будите.

— Так точно! Как следует отдохните.

Раздав инструкции, Икта направился в комнату отдыха по соседству. Майор Мегу, провожавшая его взглядом, не переставала отдавать честь. Войдя в комнату, Икта лег на кровать.

— Какая хорошая... знаешь Джин... в отличие от тебя... в такие моменты я могу дорожить тем, что у меня он есть...

Закрыв глаза, менее чем через 10 секунд он уже начал храпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977869>